

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИТИНА Виктория Евгеньевна

**«СИСТЕМА ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»**

**“THE SYSTEM OF TRADE RELATIONS IN SOUTH-EAST ASIA AT THE CURRENT
STAGE”**

Выпускная бакалаврская квалификационная работа по направлению 41.03.05 -
«Международные отношения»

Научный руководитель -

Кандидат исторических наук,

Доцент кафедры американских исследований

И.А. Цветков

Студент:

Научный руководитель:

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Экономическая интеграция в Восточной и Юго-Восточной Азии: предпосылки и результаты	
1.1 Предпосылки экономической интеграции в Восточной и Юго-Восточной Азии.....	8
1.2 Реализация инициатив региональных торговых объединений.....	12
Глава 2. Интересы великих держав в Восточной и Юго-Восточной Азии	
2.1 Заинтересованность США в экономической интеграции со странами Восточной и Юго-Восточной Азии.....	36
2.2 Отношения России со странами Восточной и Юго-Восточной Азии	48
Заключение.....	59
Список источников и литературы.....	62
Приложения.....	69

Введение

За последние два десятилетия экономика Восточной Азии достигла значительной либерализации режимов внешней торговли и получения прямых иностранных инвестиций в рамках ГАТТ/ВТО и АТЭС. Результаты расширения торговли и увеличения ПИИ привели к экономическому росту и развитию Восточной Азии. Торговля и открытость ПИИ способствовали внутренним институциональным и управленческим реформам, которые в дальнейшем поспособствовали торговле и инвестированию. С начала 1990-х годов развивающаяся Восточная Азия также пережила увеличение финансовой открытости. Снятие финансовых барьеров привело к быстрому экономическому росту за счет привлечения как долгосрочного, так и краткосрочного капитала, а вместе с торговлей и открытыми ПИИ углубило рыночную экономическую взаимозависимость в Восточной Азии. Однако это также стало финансовой уязвимостью, кульминацией которой стал финансовый кризис 1997-1998 годов.

Вследствие кризиса, восточноазиатские экономики вступили на путь регионального экономического сотрудничества в области торговли, денежного инвестирования и финансирования. Кризис заставил осознать важность более тесного экономического взаимодействия между странами региона, экономики которых становятся все больше взаимозависимыми, и предпринять различные инициативы для институционализации данной взаимозависимости. Например, Япония и Сингапур заключили соглашение об экономическом партнерстве (ЕРА), и многие официальные дискуссии и переговоры насчет двусторонних и субрегиональных соглашений о свободной торговле (FTAs)- такие как Япония - Корея ЕРА, Китай-АСЕАН FTA и Япония-АСЕАН ЕРА – были преобразованы в договоры. В области финансов, члены АСЕАН+3 – включая АСЕАН, Китай, Японию и Южную Корею - начали поддерживать Чиангмайскую инициативу, экономический надзор и политический диалог, а так же инициативу по развитию азиатского рынка облигаций.

Таким образом, **актуальность исследования** определяется необходимостью в систематизировании интеграционных торговых процессов, происходящих в Восточной и Юго-Восточной Азии. Данный анализ поможет разъяснить, каким образом образовались экономические связи, и чем грозит внимание к региону со стороны США, а так же их противостояние с Китаем. Изучение поэтапных торговых соглашений приведет к пониманию действий стран данного региона и послужит хорошим опытом для интеграции в условиях глобализации.

Объектом исследования являются торгово-экономические отношения в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Предметом исследования является взаимодействие стран Восточной Азии, их внешние и внутренние торговые связи, динамика развития экономической интеграции в регионе.

Хронологические рамки дипломной работы охватывают период с 1990-х годов по 2016 год. Большое внимание уделено развитию отношений после 1998 года (азиатский кризис), углублению интеграционных процессов, а также созданию зон свободной торговли. Особую роль играют АСЕАН и АТЭС как устойчивые объединения в регионе, в рамках которых рассматриваются и решаются торговые проблемы. Период 2010-2016 годов характеризуется активизацией торговли между странами региона, вследствие снятия таможенных барьеров; появляются новые интеграционные проекты (ВРЭП и ТТП), которые позволяют региону сформировать крупный экономический блок, практически не подвластный влиянию различных кризисов. Однако противостояние США и Китая за доминирование в регионе привело к тому, что АСЕАН стала полем сражения двух финансовых гигантов.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить особенности функционирования и направление эволюции современной системы торгово-экономических отношений в Восточной и Юго-Восточной Азии.

В рамках данной дипломной работы поставлены следующие **задачи**:

- 1) Рассмотреть историю создания первоначальных торговых объединений (АСЕАН, АТЭС, ЕАЕС);
- 2) Охарактеризовать предпосылки создания углубленной интеграции в регионе;
- 3) Проанализировать проблемы экономического развития стран в Восточной Азии, приведшие к расширению сотрудничества;
- 4) Рассмотреть интеграционные объединения на современном этапе и их перспективы;
- 5) Проанализировать интересы великих держав в регионе, таких как США и Россия.

Источниковой базой для автора стали тексты договоров, соглашений и совместных заявлений стран АСЕАН, а также тексты речей и выступлений государственных деятелей и официальных лиц стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Основные источники, обработанные, автором, опубликованы на английском языке. К ним относятся:

- годовые отчеты Секретариата Ассоциации, сборники документов, опубликованных Секретариатом АСЕАН;
- отчеты и сборники документов Азиатского банка развития;
- доклады министров иностранных дел стран АСЕАН и ее партнеров на официальном сайте Министерства иностранных дел и торговли;
- годовые отчеты АЕС по развитию финансовой, промышленной, инфраструктурной и торговой деятельности в регионе;
- материалы встреч в рамках диалоговой системы в формате "АСЕАН + РФ";
- материалы годовых обзоров мировой экономики МВФ;
- интервью важных государственных деятелей, опубликованные в специальных изданиях (Global Affairs и International Affairs).

Литературу по данной теме целесообразно разбить на следующие разделы: исследования интеграционных процессов в Азии, работы по двусторонним отношениям России с АСЕАН в области политики, экономики и безопасности, работы по взаимодействию США со странами Восточной и Юго-Восточной Азии.

Большую ценность для дипломной работы представили исследования ряда институтов Российской Академии наук, в первую очередь Института Востоковедения РАН, Института Дальнего Востока РАН, Института мировой экономики и международных отношений РАН, а также МГИМО и Якутского государственного университета. Очень полезными оказались научные исследования, проводимые в Институте мировой экономики Петерсона (Peterson Institute for International Economics), посвященные изучению интересов США в восточноазиатском регионе.

Развитию интеграционных процессов в Восточной и Юго-Восточной Азии посвящены труды видных российских международников-востоковедов. В работе широко используются научные публикации таких ученых, как А. Торкунов, Г. Локшин и Н. Малетин. Особое значение для автора представляла работа Н. Малетина, так в ней автор исследовал развитие АСЕАН, исторические, географические и экономические предпосылки, способствующие этому.

Двусторонним отношениям России с АСЕАН и партнерами Ассоциации в области политики, экономики и безопасности уделено внимание в работах таких авторов, как М. Титаренко, Е. Карпенко, А. Воронин, А. Козлов, Я. Лисоволик, С. Караганов.

Методологической основой исследования выступил комплекс общих и специальных методов познания, используемых в общественных науках. Поставленные в исследовании задачи обусловили выбор конкретных методов. Использование метода сравнения и дискурсивного анализа позволило установить особенности торгово-экономической интеграции в восточноазиатском регионе. Сравнительно-исторический метод позволил изучить причины и развитие углубленного сотрудничества стран Восточной и Юго-Восточной Азии, а применение системного анализа позволило определить факторы, оказывающие влияние на экономический рост исследуемого региона. Табличный метод представления и обработки информации помог красочно изобразить торгово-экономическую ситуацию в Восточной и Юго-Восточной Азии на протяжении двух десятилетий.

Научная новизна работы заключается в особом подходе к анализу торгово-экономической системы восточноазиатского региона: сравнении динамики развития торговых связей с современным состоянием торгово-экономических отношений стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Анализ существующей системы позволил сделать выводы относительно формирования экономической интеграции в регионе и определить направление эволюции многостороннего торгово-экономического взаимодействия восточноазиатских государств.

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования.

В первой главе анализируются исторические аспекты экономической интеграции в Восточной и Юго-Восточной Азии. Исследуются предпосылки к внутривосточному сотрудничеству, такие как азиатский экономический кризис и недовольство действиями МВФ. Отдельный пункт посвящен реализации инициативы по созданию АСЕАН и формированию других обширных интеграционных объединений (АТЭС). Рассматриваются субрегиональные инициативы, а так же возможные на данном этапе объединения (ВРЭП и ТТП).

Интересы великих держав в восточноазиатском регионе, таких как Россия и США, рассматриваются во второй главе текущей дипломной работы. Исследуются вопросы возможного взаимодействия США со странами Восточной и Юго-Восточной Азии (в

рамках ТТП) и сотрудничество России с государствами АСЕАН и партнерами Ассоциации.

В заключении характеризуется система торгово-экономических отношений восточноазиатского региона, что она собой представляет; даны выводы по каждому пункту глав и подведены итоги исследования.

Глава 1. Экономическая интеграция в Восточной и Юго-Восточной Азии: предпосылки и результаты

1.1 Предпосылки экономической интеграции в Восточной и Юго-Восточной Азии

На протяжении более трех десятилетий большая часть Восточной Азии была моделью экономического роста, которой развивающиеся страны стремились подражать. Реальные доходы на душу населения росли в среднем на 4-6% в год.¹ За этот период общая продолжительность жизни, уровень образования и уровень жизни населения восточноазиатских стран значительно улучшились. В большинстве стран региона рост был обеспечен развитием рыночной экономики, что стало возможным благодаря высоким уровням сбережений, инвестициям в человеческий капитал и поощрению правительствами предпринимательской деятельности. Почти во всех азиатских странах основным двигателем роста был экспортный сектор, хотя роль правительства в продвижении конкретных отраслевых и экспортных стратегий была различной во всем регионе.

Рост продолжался в основном в начале 90-х годов, и в течение этого времени он был вызван значительным притоком капитала, особенно из Европы и Японии. Однако слабые места начали появляться к середине 1990-х годов. Во многих азиатских странах стали очевидны признаки того, что экономика превышает свои возможности и, следовательно, перегревается; накапливался высокий уровень краткосрочных внешних долгов; корпорации все сильнее зависели от кредиторов; уровни экспорта начали снижаться.

В 1997 году начавшийся в Таиланде валютный кризис быстро перерос в финансовый и экономический кризис и распространился на другие страны региона. Валюты и цены на активы в большинстве стран снизились на целых 30-40%,² а в наиболее пострадавших странах даже сильнее. Банки и корпорации во всем регионе столкнулись с финансовыми трудностями. До конца года Таиланд, Индонезия и Корея должны были обратиться за помощью к Международному валютному фонду (МВФ). К 1998 году все затронутые страны, включая Сингапур и Гонконг, чей финансовый и корпоративный секторы ранее были относительно стабильными, вступили на путь серьезного экономического спада.

---

¹ Asian Financial Crisis : Causes and Development// Asia-Pacific Economic Cooperation Study Centre: The University of Hong Kong, 2000, p.23-28 URL:

[http://wangyujian.hku.hk/papers/monographs/04_Asian_Financial_Crisis\(English\).pdf](http://wangyujian.hku.hk/papers/monographs/04_Asian_Financial_Crisis(English).pdf)

(Дата обращения:21.02.2017)

² Там же.

Последствия кризиса ощущались далеко за пределами Азии. В течение года влияние кризиса распространилось на другие развивающиеся страны и глобальные рынки капитала. Серьезность и вредное воздействие того, что сейчас известно как Азиатский кризис, было беспрецедентным и совершенно неожиданным для международного сообщества. В результате были подняты важные вопросы о причинах кризиса, роли МВФ и финансовой архитектуры международных рынков капитала. Хотя в течение 1999 года большинство затронутых экономик начали демонстрировать признаки восстановления, многие из этих вопросов еще предстояло решить.

- **Причины кризиса 1997-1998 гг.:**

- Показатели внешнего долга к ВВП увеличились со 100% до 167% в четырех крупных странах АСЕАН в 1993-1996 годах;
- Такие страны, как Таиланд, Индонезия, Южная Корея, имели значительные дефициты по счету текущих операций, так как финансировались за счет спекулятивного денежного капитала, который, в свою очередь, накапливался из-за более высоких процентных ставок на Востоке;
- Финансовое дерегулирование способствовало увеличению объема кредитов и помогло создать пузыри активов;
- Бурно развивающаяся экономика и стремительно развивающиеся рынки недвижимости поощряли широкое заимствование фирм;
- В конце 1990-х годов США повысили процентные ставки для снижения инфляционного давления. Более высокие процентные ставки в США сделали Восток менее привлекательным местом для перемещения «горячих» денежных потоков. По мере того, как спекулятивные денежные потоки в восточном направлении иссякали, валюты начали падать, а правительства пытались удерживать курсы обмена на фиксированном уровне относительно доллара США³;
- Таиланд был первым, у кого начала падать национальная валюта (Тайский бат), что привело к быстрой девальвации и вызвало потерю доверия во всех азиатских странах.

---

³ Asian Financial Crisis : Causes and Development// Asia-Pacific Economic Cooperation Study Centre: The University of Hong Kong, 2000, p.23-28 URL: [http://wangyujian.hku.hk/papers/monographs/04_Asian_Financial_Crisis\(English\).pdf](http://wangyujian.hku.hk/papers/monographs/04_Asian_Financial_Crisis(English).pdf) (Дата обращения: 21.02.2017)

Вскоре другие страны были вынуждены тоже девальвировать, так как инвесторы хотели выбраться из азиатских валют;

- Девальвация вызвала еще большую трудность погашения задолженности, и страны объявили дефолт;

- На этом этапе МВФ вмешался, чтобы попытаться стабилизировать кризис. Однако их вмешательство оказалось очень противоречивым, многие утверждали, что их вмешательство усугубило ситуацию. МВФ настаивал на сдержанности бюджета - снижение расходов, повышение налогов и приватизация. Эта сдерживающая фискальная политика привела к обострению экономического спада, а экономика погрузилась в рецессию. Банкротства увеличились, и произошла утечка капитала.

- Экономисты, такие как Стиглиц и Закс, подчеркивали важность рыночных настроений для расширения масштабов проблемы. Первоначальная проблема была сдерживаема, но из-за того, что доверие испарилось, произошел уход инвесторов.⁴

- **Реакция на финансовый кризис.**

Есть несколько мотивов для недавнего перехода к более тесному региональному сотрудничеству в макроэкономической и финансовой сфере. Некоторые из них являются защитными реакциями на азиатский финансовый кризис, в то время как другие являются скорее превентивными:

- Жесткие уроки азиатского финансового кризиса в 1997-98 гг. показали необходимость создать региональные механизмы «самопомощи» для эффективной профилактики, управления и разрешения региональных финансовых кризисов;

- Неудовлетворенность существующей глобальной финансовой системой, управляемой МВФ;

- Региональная финансовая стабильность в качестве основы для глобальной финансовой стабильности;

- Готовность усилить голос Азии в глобальном финансовом управлении.

Как уже говорилось ранее, азиатский финансовый кризис преподавал важный урок, показал, что существует явная потребность в эффективной профилактике, управлении и

---

⁴ Masahiro Kawai. Regional Economic Integration and Cooperation in East Asia // The University of Tokyo, 2004, p.2-4. URL: <https://www.researchgate.net/publication/241754777> (Дата обращения: 2.03.2017)

разрешении финансовых кризисов и губительных воздействий. Кроме того, страны Восточной Азии были недовольны тем, как МВФ справился с кризисом, особенно в Таиланде и Индонезии. Таким образом, общее настроение в Восточной Азии заключалось в том, что региональные экономики должны создать свои собственные механизмы «самопомощи» через систематическую макроэкономику и финансовое сотрудничество в целях профилактики и предотвращения возможных кризисов в будущем. Такое сотрудничество должно было включать в себя обмен информацией, диалог по вопросам политики, региональный механизм по поддержанию ликвидности и совместное формирование политики в некоторых важных областях, таких как политическая координация обменного курса валют.

Некоторые превентивные меры реагирования на кризис. Поскольку региональная финансовая стабильность является основой для глобальной финансовой стабильности, эффективное региональное финансовое сотрудничество очевидно являлось бы полезным не только для региональной экономики, но и для мирового сообщества. В этом смысле региональная финансовая архитектура Восточной Азии не только соответствовала глобальной роли МВФ, но и укрепляла ее. В то же время, учитывая дисбаланс и несправедливость распределения квот МВФ в прошлом, которое было направлено против Восточной Азии, региональные экономики изъявили желание усилить свой голос в глобальном финансовом управлении. На самом деле они решили, что смогут быстрее достичь большего влияния путем объединения сил.

Региональные экономики приложили усилия для большей институционализации взаимозависимости торговли и ПИИ в основном по четырем причинам:

- 1) Защитная реакция на распространение региональных торговых соглашений (РТС) в других странах, особенно в Европе и в Западном полушарии;
- 2) Недовольство медленным прогрессом в области либерализации торговли / инвестиций на глобальном и транс-региональном уровнях;
- 3) Готовность к повышению производительности и международной конкурентоспособности за счет использования эффекта масштаба и динамической эффективности; а также
- 4) Создание большого регионального института.

Регионализм в других странах - экономическая и валютная интеграция в Европе и ее последующее расширение на восток, а также успех НАФТА и ее переход к ФТАА в Западном полушарии - является первым фактором, который побудил страны Восточной

Азии реализовать региональные торговые соглашения. К 2003 году, по данным ВТО, региональных торговых соглашений было уже около 184.⁵ Правительства в Восточной Азии опасались, что, если они не создадут свои собственные зоны свободной торговли, то будут находиться в неблагоприятных условиях глобальной конкуренции и многосторонних переговоров. Они все больше и больше понимали, что если не объединятся, то не смогут усилить свои позиции в отношении Европейского союза, Соединенных Штатов и других группировок на многосторонних переговорах по либерализации. Этот страх был подкреплён медленным процессом либерализации ВТО / Доха и неэффективностью деятельности АТЭС.

Так как многосторонняя либерализация торговли и инвестиций на глобальном и межрегиональном уровне была неспешной и ограниченной, в странах Восточной Азии решили, что они должны создать большой рынок в пределах своего региона так, чтобы могли быть использованы эффект масштаба и динамическое повышение эффективности. Таким образом, по их мнению, они смогут поднять и производительность, и конкурентоспособность на мировом рынке. Кроме того, эти региональные торговые соглашения воспринимались как упрощение торговли и инвестирования, содействие гармонизации нормотворчества, урегулирование стандартов и процедур, а также создание механизмов разрешения споров, в частности, в сферах услуг, трудовой мобильности, инвестирования, конкурентной политики, права интеллектуальной собственности, защиты на случай чрезвычайных ситуаций, правил происхождения- сферах, в которых трудно достичь прогресса в рамках многостороннего сотрудничества. По сути, это процесс создания формального института для дальнейшего развития торговой и инвестиционной интеграции.

1.2 Реализация инициатив региональных торговых объединений.

1. Ранние попытки АСЕАН.

В странах Юго-Восточной Азии экономическая интеграция началась с 1960гг., изначально пытались создать АСА и МАЛФИЛИНДО, которые потерпели неудачу. Изменение самой политической ситуации в ЮВА привело к созданию Ассоциации стран ЮВА в 1967 году. Однако, существует еще ряд других факторов, способствовавших данному образованию:

---

⁵ Masahiro Kawai. Regional Economic Integration and Cooperation in East Asia// The University of Tokyo, 2004, p.2-4. URL: <https://www.researchgate.net/publication/241754777> (Дата обращения: 2.03.2017)

- 1) Страны-участницы имели общие социально-политические цели сохранения внутренней стабильности, удержания своих государств на капиталистическом пути развития и противостояния идеям коммунизма. Ключевое значение политических факторов признавали сами лидеры стран-участниц при создании АСЕАН. Министр ин.дел Индонезии Адам Малик отмечал «хотя с самого начала АСЕАН была задумана как организация для экономического, социального и культурного сотрудничества и хотя соображения в этих областях были безусловно центральными, именно совпадения политических позиций... стран-участниц...явилось основным стимулом к объединению их в АСЕАН». ⁶ Кроме того, в 1960-е годы Америка расширила войну против Индокитая. Поэтому лучший способ для предотвращения угрозы экспансии США в ЮВА стало объединение сил в рамках единой региональной организации.
- 2) У стран-участниц АСЕАН существовало и существует общность интересов на мировом рынке, которая сформировалась в результате сдвигов, произошедших в их национальных хозяйствах в результате проведения индустриализации. При создании АСЕАН главная поставленная цель была: «ускорение экономического роста, социального прогресса и культурного развития в регионе посредством совместных действий в духе равенства и партнерства для укрепления основ мирового и процветающего сообщества государств ЮВА». ⁷
- 3) В послевоенный период в мировом хозяйстве наблюдалась бурная тенденция формирования региональных объединений, таких, как ЕС, МЕКОСУР и т.д. Опыт развития и функционирования этих организаций показывает, что совместное проведение хозяйственной деятельности способствует экономическому росту через укрепление сотрудничества, торговли и международного разделения труда.
- 4) В качестве единого представителя региона АСЕАН обладает более сильным и весомым голосом на мировой арене, что способствует отстаиванию интересов всех стран АСЕАН в международных экономических организациях.
- 5) Наряду с общими поставленными целями, каждая страна-участница преследует свои собственные интересы. Так, правительство Индонезии под руководством президента Сухарто хотело занимать руководящее место в этом регионе, поэтому подписанная в августе 1967 г. Бангкокская декларация АСЕАН несла на себе печать сильного влияния политических концепций Индонезии. С другой стороны, страны-участницы стремились принять больше участников в АСЕАН с целью

---

⁶Understanding ASEAN//ASEAN: London, Basingstoke - 1982, p.14.

⁷ASEAN National Secretariat of Indonesia// ASEAN: Jakarta, 1975. - p.85

повышения веса объединения на мировой арене и укрепления своих позиций в рамках многосторонних торговых переговоров.⁸

К моменту создания организации, в соответствии с оценками экспертов ООН, общая численность населения АСЕАН составляла 300 млн. чел., что являлось 5 % населения всего мира. В то же время на долю мировых поставок Ассоциации, например, натурального каучука приходилось 80% , олова -60%, кокосового масла -30%, ананасов-20%, риса-12%.⁹ Выгодное географическое положение, разнообразие в природных ресурсах являются фактором, способствующим экономическому росту стран АСЕАН.

В 1984 г. к этой организации присоединился Бруней (АСЕАН 6). Позднее, в 1995 г. в нее вступил Вьетнам (АСЕАН 7). Восьмым и девятым членом стали Мьянма и Лаос одновременно в 1997 г. (АСЕАН 9). В 1999 г. в эту организацию вступил последний десятый член Камбоджа (АСЕАН 10).

Цепочка региональной интеграции в ЮВА: АСА(1961 г.) - МАЛФИЛИНДО(1963)-АСЕАН5(1967)-АСЕАН6 (1984)-АСЕАН7(1995)-АСЕАН9(1997)-АСЕАН10(1999)

2. Расширение АСЕАН.

Причиной присоединения других стран к данной организации стал не только азиатский экономических кризис, но и еще ряд факторов:

- 1) Высокая степень открытости национальных экономик. С 60х гг. одной из ведущих явлений в экономике стран ЮВА явился последовательный переход многих стран от замкнутых национальных хозяйств в экономике открытого типа, обращенной к внешнему миру. Открытость экономики отражает степень включения национальной экономики в международные экономические отношения. Открытая экономика способствует углублению международной кооперации и специализации, рациональному распределению ресурсов, распространению мирового опыта, росту конкуренции и т.д. Для экономики стран АСЕАН характерна очень высокая степень открытости. По показателю, измеряемому удельным весом внешней торговли в ВВП за 1997 г. степень открытости в Малайзии: 95.55%, Филиппинах: 54,20%, Таиланде:46,69%, Индонезии:28,22%, Вьетнаме: 49,85%. Увеличение

---

⁸ Современное состояние экономической интеграции стран Юго-Восточной Азии. Место России в экономических процессах ЮВА// "Лаврентьевские чтения-2000" Республики Саха (Якутия): научная конференция студентов и молодых ученых РС (Я). Тезисы докладов. - Якутск: Якутский государственный университет, 2000.

⁹ Report of Pacific Community// Pacific Community: №10, Tokyo, 1973 - p.82.

внешней торговли стран АСЕАН свидетельствует о политике проэкспортной направленности их национальных экономик.¹⁰

- 2) Близость уровней экономического развития и степени рыночной зрелости интегрирующих стран.

Одной из важных предпосылок для экономической интеграции является близость уровней экономического развития интегрирующихся стран. J. Brunet считал, что «интеграция пройдет успешно, если уровень экономического развития участвующих стран не будет очень различаться. Особенно это касается развития промышленности».¹¹ Хотя на практике различие в экономическом уровне развития неизбежно существуют, страны АСЕАН все-таки показывают довольно крупные успехи в индустриализации. Эти страны были названы «новыми индустриальными странами-НИС новой волны», за исключением Сингапура, который относится к НИС первого эшелона. В данный момент АСЕАН представляет собой наиболее динамично развивающуюся экономическую группировку современного мира.

- 3) Географическая близость интегрирующихся стран, наличие общей границы и исторически сложившихся экономических связей.

Находясь на стыке Тихого и Индийского океанов, Азии и Австралии, страны АСЕАН занимают стратегически важное положение на международных путях коммуникации. Территория ЮВА охватывает часть континентальной Азии и ряд прилегающих к ней архипелагов и характеризуется некоторой разобщенностью. Насколько близко в географическом отношении находятся страны ЮВА, настолько выгодно им в экономическом сотрудничестве и транспортных коммуникациях. Как правило, транспортный фактор или транспортная составляющая часть в стоимости и цене продукции - один из очень существенных показателей при оценке преимуществ региональной экономической интеграции.

Население стран АСЕАН имеет сходство вкусов и менталитета, а это облегчает создание устойчивых каналов сбыта. На культуру стран АСЕАН глубоко влияет цивилизация водного рисоводства. Именно поэтому, в центре официальной эмблемы Ассоциации, изображен снопок желтой рисовой соломы. В свою очередь, либерализация международного обмена облегчила адаптацию национальных

---

¹⁰ Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития: монография // Н.П. Малетин /М.: МГИМО-Университет, 2007. – с.256-260.

¹¹ Jean Pierre Brunet. Regional Cooperation between Developing Countries// J. Brunet/ The expansion of World Trade: 2008, p.57

хозяйств к внешним условиям и воздействиям, способствовала более активному их включению в международное разделение труда и кооперацию.¹²

Страны АСЕАН имеют некоторые общие исторические черты. Только Таиланду в прошлом удалось формально избежать колониального гнета, остальные же государства продолжительное время находились под колониальным закабалением, например: Индонезия-Нидерландов, Малайзия и Сингапур-Англии, Филиппины-сначала Испании, а затем США, Вьетнам-сначала Франции, а позднее США и т.д. С одной стороны это вынуждает бывшие колонии к объединению экономических усилий и использованию преимуществ взаимного разделения труда с целью достижения экономической эффективности, т.е. преодоления экономической отсталости. С другой стороны, можно оценить, что на экономику и культуру этих стран сильно влияет европейский стиль жизни, поэтому у них имеется большая возможность адаптироваться к внешнему миру и к современной системе управления производством.

В результате, члены АСЕАН не могли игнорировать выгоды, вытекающие из географической и исторической близости своих партнеров, наличия многолетних деловых связей взаимного знания обычаев и условий торговли.

4) Общие экономические и иные проблемы.

Экономическая интеграция в ЮВА призвана решить набор конкретных проблем, которые стоят перед интегрирующимися странами в области развития, финансирования, регулирования экономики, политического сотрудничества и т.д.

Единственным формальным, региональным торговым соглашением в Восточной Азии уже давно является соглашение о свободной торговле (АФТА) Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), подписанное в 1992 году. Несмотря на медленные темпы либерализации торговли, АФТА с января 2002 года стало очень эффективным для первоначальных пяти членов АСЕАН: Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда и Филиппин. Кроме того, к соблюдению тарифных стандартов присоединился Вьетнам в 2003 году, Лаос и Мьянма в 2005 году, и в 2007 году Камбоджа. Передовые члены АСЕАН, согласно данному соглашению, должны были устранить тарифы на импорт к 2010 году, а менее развитые члены АСЕАН к 2015. К настоящему времени АСЕАН подписал Протокол об обновленной Зоне свободной торговли, в результате которой между АСЕАН и Китаем образовалась бесполошинная FTA. На саммите АСЕАН в октябре 2003 года,

---

¹²Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития: монография // Н.П. Малетин/М.: МГИМО-Университет, 2007. – с.156.

лидеры АСЕАН приняли декларацию «Балийское согласие II», в котором они объявили о создании экономического сообщества АСЕАН (АЕС). Согласно декларации, АЕС, как ожидается, реализует свободный поток товаров, услуг, инвестиций и свободный поток капитала наравне с экономическим развитием и сокращением бедности и социально-экономического неравенства к 2020 году.

3. АЕС

При создании АЕС, АСЕАН согласилась принять «принципы открытой, всеобъемлющей и рыночной экономики в соответствии с многосторонними правилами, а также следовать основанным на этих правилах системам для эффективного соблюдения и выполнения экономических обязательств».

АЕС будет строиться на интегрированном финансовом секторе, предоставляющем гарантии, в целях укрепления региональной экономической интеграции и ускорения регионального экономического роста. Всеобъемлющая финансовая интеграция АСЕАН будет осуществляться в соответствии с упорядоченной реализацией FSL (Financial services liberalization) и CAL(capital account liberalization) при поддержке всех регулирующих механизмов в рамках АСЕАН, включая механизмы предотвращения кризисов, управления ими и их разрешения, а также механизмы платежей, связанных с АСЕАН.

В знак признания разнообразия в экономическом и социальном контексте хорошо подготовленный и хорошо организованный процесс интеграции должен позволить государствам-членам поддерживать упорядоченное развитие финансового сектора, а также финансовую и социально-экономическую стабильность.¹³

В этом духе государства-члены будут руководствоваться следующими принципами при проведении своей финансовой либерализации:

- (i) либерализации по формуле «АСЕАН минус X», когда государства-члены, которые готовы к либерализации, могут провести ее сначала сами, а потом присоединиться к остальным;
- (ii) уважение целей национальной политики и различий в уровне развития экономического и финансового секторов между государствами-членами;

---

¹³ASEAN Economic Community Blueprint // ASEAN: November, 2007. URL: [http://www.noip.gov.vn/noip/resource.nsf/vwSelectImageResourceUrl/E3BFD8BB034B9F8B47257672002440DC/\\$FILE/ASEAN%20Economic%20Blue%20Print%20Nov.%202007.pdf](http://www.noip.gov.vn/noip/resource.nsf/vwSelectImageResourceUrl/E3BFD8BB034B9F8B47257672002440DC/$FILE/ASEAN%20Economic%20Blue%20Print%20Nov.%202007.pdf) (Дата обращения: 17.03.2017)

- (iii) гибкость государств-членов в определении их собственных предварительных условий для либерализации и установления их собственных сроков;
- (iv) соблюдение международно признанных стандартов финансового регулирования;
- (v) принятие адекватных мер защиты от макроэкономической нестабильности и системного риска, которые могут возникнуть в процессе либерализации, включая право поддерживать регулирующие полномочия национальных органов государств-членов в принятии необходимых мер.

Создание Экономического сообщества АСЕАН рассматривается как важная веха. Достигнутый прогресс и имеющиеся проблемы в углублении региональной интеграции варьируются в ключевых областях политики: торговля товарами, торговля услугами, либерализация рынка инвестиций и капитала, конкуренция и защита потребителей, интеллектуальная собственность, инфраструктура и коммуникация, малые и средние предприятия, сельское хозяйство и лесное хозяйство, туризм, развитие человека и общества, и Инициатива интеграции АСЕАН(IAI).

Ожидается, что интеграция АСЕАН через АЕС повлияет на отношения - косвенное воздействие на торговлю и ПИИ - с выдающимися азиатскими партнерами, включая Австралию, Китай, Индию, Японию, Новую Зеландию и Республику Корея. Уровни торговли и прямых иностранных инвестиций в страны АСЕАН из отдельных стран-партнеров, 2010-15 гг., показаны в Таблице 1 и 3.

Разнообразие - одна из основных характеристик стран-членов АСЕАН. Они значительно отличаются по размеру, стадии развития и структуре промышленности. Например, Индонезия - крупнейшая экономика региона (номинальный валовой внутренний продукт (ВВП) в 2015 году был в размере 857,6 млрд. долл.), почти в 70 раз превышает размеры Лаосской Народно-Демократической Республики, где ВВП в 2015 году составил 12,6 млрд. долл. (Таблица 4)

За последние 15 лет государства-члены АСЕАН осуществили быстрый рост, в среднем на 6,6% в 2001-2016 годах, что почти в два раза превышает средний рост мировой экономики в мире. Они также обеспечили приемлемую стабильность цен и накопили значительный

профицит счета текущих операций, составляющий 6,8% от их совокупного ВВП за этот период.¹⁴

Большинство государств-членов АСЕАН выбрали стратегию развития, ориентированную на экспорт. Эта стратегия привела к большому торговому сектору: отношение общей торговли к ВВП достигло в 2014 году 100,3%. (Таблица 4,5) Однако, несмотря на высокую степень открытости торговли, государства-члены АСЕАН не торгуют между собой так же, как и с другими частями мира.

Например, внутрирегиональная торговля в АСЕАН оценивается в 23,9% от общего объема торговли региона в 2015 году по сравнению с 49% в ЕС15.¹⁵

Вместе с быстрым ростом внешнего сектора и ВВП доля внутрирегиональной торговли увеличилась с 17% в 1990 году до 23,9% в 2015 году.¹⁶ Во многом это увеличение отражает активное продвижение АСЕАН более свободной торговли с ее соседними странами в последние годы. АСЕАН завершила переговоры о заключении пяти соглашений о свободной торговле с Китайской Народной Республикой (КНР), Индией, Японией, Республикой Корея, Австралией и Новой Зеландией. Эти торговые соглашения могут еще больше увеличить долю внутрирегиональной торговли АСЕАН.

4. АСЕАН+

Для выработки совместных решений по целому ряду вопросов стали создаваться и другие объединения, связанные с АСЕАН, например, АСЕАН+3 и АСЕАН+6. Инициативы интеграции АСЕАН+3 осуществлялись в различных областях, в частности в области финансов, туризма, сельского и лесного хозяйства, энергетики, полезных ископаемых, окружающей среды и социального обеспечения. Лидеры АСЕАН + 6 заявили о своей приверженности продолжению сотрудничества во многих областях, таких как торговля, инвестиции, финансы, окружающая среда и энергетика, образование, вопросы здравоохранения, управление стихийными бедствиями и взаимодействие. Совсем недавно был достигнут прогресс в торговле и инвестировании, и в настоящее время в рамках Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (RCEP) ведутся переговоры об укреплении экономических связей в регионе.

---

¹⁴ Asian Economic Integration Report// Asian Development Bank: 2016. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/214136/aeir-2016.pdf> (Дата обращения: 13.03.2017)

¹⁵ Organization for Economic Cooperation and Development// Statistics: 2016. URL: <http://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=6805> (Дата обращения: 24.12.2016)

¹⁶ Таблица 4.

Региональными партнерами АСЕАН+ являются:

Китай: тесное сотрудничество между АСЕАН и Китаем было укреплено в зоне свободной торговли Китая и АСЕАН 2001 года (CAFTA). Это касается десяти государств-членов АСЕАН и Китая.

Идея CAFTA была впервые предложена в 2000 году бывшим премьер-министром Китая Чжу Жунцзи. Первоначальное рамочное соглашение было подписано в Пномпене в 2002 году, а CAFTA было официально учреждено 1 января 2010 года.

CAFTA начала с сокращения до нуля тарифов на 7 881 категорию товаров, охватывающих 90 процентов импортируемых товаров, между Китаем и шестью первоначальными членами АСЕАН - Бруней-Даруссалам, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Таиланд. Соглашение было применено к четырем новым государствам-членам АСЕАН (страны CLMV) в 2015 году.¹⁷

До CAFTA правительство Китая поощряло иностранные предприятия инвестировать в Китай и китайские предприятия, чтобы инвестировать за рубежом. Это было выражено в китайской «Стратегии выхода» в 1999 году. Вслед за CAFTA, АСЕАН стала крупным бенефициаром этой стратегии. В период между 2001 и 2015 годами общий объем двусторонних торговых потоков вырос с 32 до 345 млрд. долл. США, что сделало Китай крупнейшим торговым партнером АСЕАН. В период между 2003 и 2015 годами ПИИ в государства-члены АСЕАН выросли с 659 млн. долл. США до 8, 256 млрд. долл. США.¹⁸

Устранение торговых препятствий снизило издержки на транзакции и помогло в дальнейшем увеличении объема торговли между Китаем и АСЕАН (Таблица 1). В результате торговля между Китаем и АСЕАН была выше, чем между Китаем и остальным миром. АСЕАН заменила Японию как третьего по величине торгового партнера Китая, а Китай стал крупнейшим торговым партнером АСЕАН. CAFTA является крупнейшей в мире зоной свободной торговли с точки зрения населения и занимает третье место по объему торговли за Североамериканской зоной свободной торговли и Европейским союзом.

---

¹⁷Phnom Penh. Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation between ASEAN and China// ASEAN: Nov. 2002. URL: http://asean.org/?static_post=framework-agreement-on-comprehensive-economic-co-operation-between-asean-and-the-people-s-republic-of-china-phnom-penh-4-november-2002-4 (Дата обращения: 15.02.2016)

¹⁸ ASEAN Secretariat: ASEANstats Database. (Таблица 3)

Теоретически, имея доступ к большему и более интегрированному рынку, фирмы частного сектора в АСЕАН станут более конкурентоспособными.

Кроме того, регион может ожидать значительного увеличения внутренних инвестиций из развитых стран, создания рабочих мест и повышения экономического благосостояния. Тем не менее, реструктуризация промышленности - это долгий и трудный процесс. Например, в связи с притоком дешевой китайской продукции некоторые производственные сектора в Индонезии и Таиланде высказывают оговорки в отношении более широкого сокращения тарифов на китайский импорт в рамках САФТА.¹⁹

С 2001 года объем китайских инвестиций в государства-члены АСЕАН увеличился в 30 раз; в свою очередь, двусторонняя торговля возросла в десять раз.²⁰ Эти тенденции были вызваны продолжающимися быстрыми структурными преобразованиями в Китае, которые, несомненно, повлияют на экономику и рынки труда в странах АСЕАН. Абсолютное число людей в возрасте 15-64 лет в Китае, как ожидается, уменьшится в ближайшие годы, что сократит потенциальную производственную рабочую силу и сузит производственную базу.²¹ Рост цен на землю и рабочую силу способствовал разработке новой модели развития в Китае, которая основана на технологической модернизации, увеличенной производительности и более сильном внутреннем потреблении. Сдвиг Китая от экспортно-ориентированного низкооплачиваемого трудоемкого производства, такого как одежда, к внутреннему потреблению и более высоким отраслям экспорта услуг, приведет к усилению конкуренции с АСЕАН в некоторых видах деятельности, но в большей степени поспособствуют взаимодополняемости. Это изменение создает возможности для стратегических партнерских отношений, оно может иметь решающее значение для долгосрочного процветания, занятости и благосостояния АСЕАН, поскольку регион стремится продвигать цепочку добавленной стоимости.

По мере роста заработной платы и цены на землю и сокращения дешевой рабочей силы Китая такие страны, как Индонезия, Филиппины и Вьетнам, становятся привлекательными для китайского производства. Более тесные двусторонние отношения также предполагают повышение значимости навыков китайского языка. В последние годы

---

¹⁹S. Tong, C. Chong. China-ASEAN Free Trade Area in 2010: A regional perspective//East Asian Institute: Singapore, 2010. URL: <http://picxxx.info/pml.php?action=GETCONTENT&md5=fc7b0e0829a6bc9a2b3bb4a8e1d5647a> (Дата обращения: 25.02.2017)

²⁰ ASEAN Secretariat: ASEANstats Database. (См. Таблицы 1 и 3)

²¹ Global Employment Trends 2014: Risk of a jobless recovery? // ILO: Geneva, 2014. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_233953.pdf (Дата обращения: 12.02.2017)

резко возросло число студентов из стран АСЕАН, обучающихся в Китае, особенно из Индонезии, Таиланда и Вьетнама.

Япония: начиная с конца 1980-х годов японские многонациональные предприятия (МНК) активно инвестировали в государства-члены АСЕАН, превращая АСЕАН в производственную базу многонациональных компаний Японии. В отличие от Китая и Южной Кореи, Япония на первом этапе выработала стратегию создания двусторонних соглашений о свободной торговле со странами АСЕАН, а в 2008 году заключила коллективное соглашение о свободной торговле АСЕАН - Япония. Идея заключалась в том, чтобы позволить Японии быстро заключать двусторонние соглашения с крупными торговыми партнерами АСЕАН в соответствии с их приоритетом в бизнесе. Тем не менее, институциональных предпосылок не хватало для расширения фактической экономической интеграции. Следовательно, институциональная интеграция в форме ЗСТ имела значительный смысл. Помимо важности содействия торговым и инвестиционным отношениям с Японией, АСЕАН хотела сохранить геополитический баланс с Китаем и Японией, которые являются двумя наиболее важными региональными партнерами в Восточной Азии. Это геополитическое соображение стало движущей силой ФТА АСЕАН-Япония.

Интеграция АСЕАН расширит внутренний рынок региона и побудит японские МНК переместить свои членские организации, что принесет пользу японским транснациональным корпорациям от внутриотраслевой агломерации.

Положительные внешние эффекты, связанные с агломерацией промышленности, в свою очередь, приведут к специализации и повышению конкурентоспособности японских фирм. По прогнозам, интеграция стран АСЕАН также приведет к возрождению японских ПИИ в регионе, поскольку деловые условия в Китае ухудшаются, а японские фирмы стремятся диверсифицировать риски.

Дальнейшее устранение торговых барьеров побудит японские многонациональные корпорации перевести неквалифицированные трудоемкие продукты в страны CLMV, которые, как ожидается, приведут к научному и техническому подъему, а также повышению квалификации.²²

---

²² Hitoshi S. How can ASEAN and Japan mutually benefit from ASEAN integration//background paper for ADB and ILO: ASEAN Community 2015: Managing integration for better jobs and shared prosperity - Bangkok, forthcoming, 2015. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/42818/asean-community-2015-managing-integration.pdf> (Дата обращения: 19.02.2017)

Республика Корея: Экономическое сотрудничество между АСЕАН и Республикой Корея достигло переломного момента в 2005 году при создании зоны свободной торговли АСЕАН и Кореи (АКФА). За первую пятилетку после реализации АСЕАН-Корейской торговли товарами объем двусторонней торговли увеличился более чем на 114 процентов - с 48 млрд. долл. США до 103 млрд. долл. США. Впоследствии объем двусторонней торговли увеличился более чем на 23%.²³ В 2015 году объем инвестиций возрос до 5,7 млрд. долл. США.²⁴

Хотя доля Южной Кореи во внешней торговле АСЕАН составляет менее половины показателя для Китая и Японии, значение Южной Кореи для АСЕАН связано с геополитическими факторами и балансом сил в Восточной Азии. Для Южной Кореи экономические отношения с АСЕАН имеют ключевое значение. В 2009 году АСЕАН стал вторым по величине торговым партнером Кореи после Китая. Однако неэкономические мотивы также имеют значение. Соглашение ФТА между АСЕАН и Китаем и распространение Соглашения о свободной торговле между Японией и экономиками АСЕАН побудили Южную Корею завершить переговоры с блоком.

Соглашение о торговле товарами вступило в силу в середине 2007 года, за которым следует соглашение об услугах и инвестициях, вступившее в силу с 2009 года.

Для АСЕАН6 и Кореи тарифы первоначально должны были быть сведены к нулю к 2010 году, но позднее вступление в силу соглашения подразумевало некоторую задержку в графиках (до 2012 года). С 2012 года торговля всеми товарами между Южной Кореей и АСЕАН-6 осуществляется беспошлинно. На беспошлинную торговлю с Вьетнамом планируется перейти в 2018 году, а с Лаосом, Камбоджой и Мьянмой в 2020 году.

Для продуктов, помещенных в «Чувствительный список» (200-350 продуктов для большинства стран с гораздо меньшими показателями в Сингапуре и Брунее), АСЕАН6 и Корея снизили тариф до уровня 5% в 2016 году.

Для Вьетнама одинаковые целевые диапазоны тарифов станут актуальными в 2017 и 2021 годах, а для остальных трех стран - в 2020 и 2024 годах. Количество продуктов, которые стороны могут размещать в «Высокочувствительном списке», ограничено (200 тарифных позиций или 3%). Эти ограничения в значительной степени используются большинством стран, за исключением Сингапура и Брунея.

---

²³ ASEAN-Korea Free Trade Area// ASEAN Secretariat: 2012. URL: <http://akfta.asean.org> (Дата обращения: 21.03.2017)

²⁴ ASEAN Secretariat: см. Таблица 3.

Соглашение FTA АСЕАН-Южная Корея не содержит положений, касающихся прав интеллектуальной собственности, конкуренции и государственных закупок. Помимо вступившего в силу в 2006 году Соглашения о свободной торговле между Сингапуром и Кореей, страны АСЕАН не имеют двусторонних соглашений с Южной Кореей. Тем не менее, южнокорейское правительство считает положительный эффект Соглашения недостаточным и стремится усилить и дополнить его двусторонними соглашениями о свободной торговле с основными государствами-членами АСЕАН.

Индия: Поскольку Индия начала свою политику «Взгляд на Восток» в начале 1990-х годов, отношения с АСЕАН постепенно углубились. В целом подход Индии к ССТ мотивировался внешней политикой больше, чем чисто экономическими интересами. Индия участвует в различных инициативах по региональной интеграции с другими развивающимися странами в Азии, такими как SAFTA (Соглашение о свободной торговле в Южной Азии, включающее Индию, Пакистан, Непал, Шри-Ланку, Бангладеш, Бутан и Мальдивы) и BIMSTEC (Инициатива Бенгальского залива по Многоотраслевой Техничко-Экономической Кооперации, в которую входят Бангладеш, Индия, Мьянма, Шри-Ланка, Таиланд, Бутан и Непал), однако эти соглашения являются слабыми с точки зрения их охвата и уровня либерализации рынка. ССТ АСЕАН с Китаем, Южной Кореей, Японией, Австралией и Новой Зеландией побудили Индию создать ССТ между АСЕАН и Индией, чтобы избежать дискриминации в отношении их экспорта в страны АСЕАН.

По сравнению с другими соглашениями АСЕАН + 1 Соглашение АСЕАН-Индия FTA (2010) является довольно мелким с большим перечнем исключений в снижении тарифов, строгими правилами происхождения и отсутствием условий для вопросов конкуренции или государственных закупок. Это частично отражает протекционистскую позицию Индии.

Взаимовыгодное сотрудничество может быть усилено путем дальнейшего устранения внешних тарифных ставок АСЕАН в рамках Соглашения о свободной торговле товарами. Особое значение для Индии имеет ее связь с Мьянмой в силу стратегического расположения страны и ее потенциала как сухопутного моста в Юго-Восточную Азию и южный Китай.

Кроме того, недавнее политическое и экономическое открытие Мьянмы в сочетании с относительно низкой заработной платой в стране, вероятно, будет способствовать притоку ПИИ и передаче технологий.²⁵

Австралия: Зона свободной торговли АСЕАН-Австралия-Новая Зеландия (AANZFTA) вступила в силу в 2009 году, эффективно укрепляя двусторонние связи.

Общий объем торговли между Австралией и АСЕАН увеличился примерно на 23 процента (увеличение на 12 млрд. долл. США) в период с 2010 по 2014 год.²⁶ Помимо ААНЗФТА, Австралия также внесла свой вклад в экономическую интеграцию АСЕАН в рамках Австралийской программы сотрудничества в области развития АСЕАН. С 2002 по 2008 год программа помогала государствам-членам АСЕАН в развитии рынков товаров, услуг и инвестиций, а также совершенствованию политики стран АСЕАН в области рынка труда.

Новая Зеландия: В июне 2013 года АСЕАН, на долю которой приходилось 13 процентов торговли товарами, превзошла Европейский Союз и стала третьим по величине торговым партнером Новой Зеландии, отставая от Австралии и Китая²⁷. С начала 21-го века стремительно расширяющийся средний класс АСЕАН представляет собой быстро развивающийся рынок высококачественных продуктов и услуг Новой Зеландии. Одновременно Новая Зеландия, как крупный торговый партнер, может сыграть важную роль в оказании помощи странам Юго-Восточной Азии в обеспечении их высокого экономического роста.

Последствия для государств, не являющихся членами АСЕАН, в значительной степени отражают последствия распространения в самом регионе АСЕАН. По мере дальнейшей либерализации и интеграции государств-членов АСЕАН страны, не являющиеся членами АСЕАН, будут иметь больше возможностей для переноса производственной сети и производства в АСЕАН, особенно в страны CLMV, создавая победителей и проигравших в их соответствующих национальных контекстах.

---

²⁵ Sen S. ASEAN-India integration//background paper for ASEAN Community 2015: Managing integration for better jobs and shared prosperity - Bangkok, ILO, forthcoming, 2015. URL:

<https://www.adb.org/sites/default/files/publication/42818/asean-community-2015-managing-integration.pdf>

(Дата обращения: 19.02.2017)

²⁶ См. Таблица 2.

²⁷ Analysis of New Zealand merchandise trade data// New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade: 2016. URL: <http://www.productivity.govt.nz/sites/default/files/Servicification%20of%20trade%20Dec%202016.pdf> (Дата обращения: 4.02.2017)

В дополнение к SAFTA и другим инициативам ASEAN + существуют два крупных торговых соглашения - Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (RCEP) и Транстихоокеанское партнерство (ТТП), которые определяют параметры экономической интеграции в Азии:

Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (RCEP): инициатива RCEP была озвучена лидерами АСЕАН в ноябре 2011 года. Переговоры начались в 2013 году и завершились в феврале 2016 года. Это 16-партийное соглашение о свободной торговле под эгидой АСЕАН с Австралией, Китаем, Индией, Японией, Новой Зеландией и Республикой Корея. RCEP стремится к большей экономической интеграции путем поддержки справедливого экономического развития и укрепления экономического сотрудничества. Оно будет охватывать торговлю товарами и услугами, инвестиции, экономическое и техническое сотрудничество, интеллектуальную собственность, конкуренцию, урегулирование споров и другие вопросы. Для обеспечения всеобъемлющего и сбалансированного результата переговоры о торговле товарами, торговле услугами, инвестициях и других областях проводились параллельно. RCEP создаст зону свободной торговли и инвестиций, включающую более трех миллиардов человек, с совокупным ВВП примерно в 21 триллион долларов и 27% мировой торговли.

28

Транстихоокеанское партнерство (ТТП): Это предложенное в 2010 году торговое соглашение, которое все еще находится на стадии переговоров. В него входят 12 членов: Австралия, Бруней-Даруссалам, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Соединенные Штаты и Вьетнам. ТТП намерено активизировать торговлю и инвестиции, содействовать инновациям, экономическому росту и развитию, а также поддерживать создание и сохранение рабочих мест. Через ТТП Соединенные Штаты стремятся к созданию торговых и инвестиционных рамок, которые повысят конкурентоспособность, расширят торговлю и инвестиции в условиях сильной экономики в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также поддержат создание и сохранение рабочих мест в Соединенных Штатах, одновременно продвигая основные принципы Соединенных Штатов по трудовым правам, охране окружающей среды и прозрачности.

5. Предложение EAEG / EAEC.

---

²⁸ GDP data based on IMF: World Economic Outlook Database, Apr. 2014; trade data based on WTO: Trade Profiles Database. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx> (Дата обращения: 15.12.2016)

С учетом неудовлетворительного прогресса Уругвайского раунда на министерском совещании в декабре 1990 года премьер-министр Малайзии Мохамад Махатхир предложил создать региональную торговую группировку, состоящую из стран АСЕАН, Японии, Китая, Кореи и Гонконга. Эта группа экономик называлась «Восточноазиатская экономическая группа» (ЕАЕГ). «Цели его предложения состояли в том, чтобы создать региональное торговое соглашение для группы в ответ на появление преференциальных региональных торговых соглашений в других местах, в том числе в Северной Америке, и оказывать глобальное влияние на торговые вопросы, такие как Cairns Group. В октябре 1991 года министры экономики АСЕАН посчитали предложение Махатхира полезным и переименовали его в «Восточноазиатский экономический форум (ЕврАзЭС)», который будет способствовать обсуждению региональных экономических вопросов.

Однако Соединенные Штаты возражали против инициативы ЕАЕГ / ЕАЕС на том основании, что она может разделить Азиатско-Тихоокеанский регион, исключив Соединенные Штаты, и снизить эффективность процесса либерализации торговли и инвестиций в рамках АТЭС. Япония проявила неуверенность в поддержке этой инициативы из-за рассмотрения американской оппозиции: у Японии были торговые конфликты с Соединенными Штатами, и они не желали ухудшать двусторонние отношения, а также из-за стратегического приоритета, который она придавала процессу АТЭС. Китай также проявил осторожный подход. Заинтересованность в инициативе ЕАЕГ / ЕАЕС в конечном итоге уменьшилась в отсутствии поддержки со стороны ключевых стран в Северо-Восточной Азии.

Но когда лидеры Японии, Китая и Кореи были приглашены на неофициальное заседание лидеров АСЕАН в декабре 1997 года, в разгар азиатского финансового кризиса фактически начался процесс АСЕАН + 3. Инициативу ЕАЕГ / ЕАЕС можно считать предшественником процесса ASEAN + 3, поскольку членство в последнем совпадает с членством первого.

6. АТЭС в качестве межрегионального форума.

Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), созданное в 1989 году, сыграло полезную роль в поощрении либерализации торговли и инвестиций на добровольной и односторонней основе в азиатско-тихоокеанском контексте, в том числе в Соединенных Штатах, Канаде и Австралии в качестве членов. Австралия сыграла важную роль в продвижении АТЭС в качестве трансрегионального форума с основным принципом «открытого регионализма». Одним из его важнейших достижений было стремление к

односторонней добровольной либерализации торговли в странах, не входящих в ВТО, таких как Китай и Китайский Тайбэй (Тайвань). Кроме того, в Богорской декларации (1994 год) ставится цель установить нулевые тарифы к 2010 году для развитых стран и к 2020 году для развивающихся стран. Механизм достижения целей Богора был уточнен в так называемой Осацкой программе действий.

Хотя основные принципы АТЭС по-прежнему превалируют, его известность, судя по всему, значительно уменьшилась после азиатского финансового кризиса из-за его неспособности эффективно реагировать на кризис. Кроме того, недавнее распространение региональных и двусторонних РТС, проводимых региональными экономиками, снизило роль АТЭС. Но это не обязательно означает отказ от базового принципа «открытого регионализма» АТЭС. Наоборот, последние РТС в Восточной Азии принимают принципы АТЭС и ВТО в качестве инфраструктуры либерализации и выходят за рамки таких основных позиций.

7. Субрегиональные инициативы, не связанные с АСЕАН.

В 1990-е годы было создано множество других инициатив в форме субрегиональных экономических зон (СРЗ). Хотя эти межнациональные границы не охватывают всю территорию каждой участвующей страны. Как правило, они направлены на сохранение конкурентоспособности в экспорте путем преобразования транснациональных, но сопредельных районов в привлекательные платформы для повышения экономической активности. Правительства стран АСЕАН приняли СРЗ как способ содействия региональной интеграции без изменения национальной торговой политики или интеграции всей экономики. Субрегиональные экономические зоны могут устанавливаться по относительно низкой цене в течение короткого периода времени. СРЗ являются наиболее эффективными, когда участвующие регионы являются экономически взаимодополняющими - с достаточно большими различиями в факторах. Они также должны быть географически близкими, чтобы использовать культурные или языковые особенности и иметь хорошую физическую связь, чтобы снизить транспортные и транзакционные издержки. Участвующие страны должны быть также готовы отказаться от некоторой степени суверенитета и быть готовыми распределять экономические выгоды как можно более справедливо²⁹.

Другая форма ограниченной интеграции - через экономические коридоры. Они имеют большинство характеристик СРЗ, но охватывают более мелкие географические

---

²⁹Thant M. Growth triangles in Asia: A new approach to regional economic cooperation//ADB: Manila, 1998 –p.257.

пространства. В большинстве случаев они располагаются в центральной транспортной артерии, такой как дороги, железнодорожные пути или каналы³⁰. Вдоль коридора имеются стратегические узлы, особенно на пограничных переходах, которые предоставляют возможности для регионального сотрудничества.

Треугольник Сингапур-Джохор-Риау

Первой СРЗ в Юго-Восточной Азии был треугольник Сингапур Джохор-Риау (SIJORI). Он был основан на взаимодополняемости между Сингапуром, который имеет капитальные и технические возможности, но очень мало земли или рабочей силы, и соседние районы в Малайзии и Индонезии, которые относительно богаты землей и имеют достаточные запасы низкооплачиваемой рабочей силы. В конце 1980-х годов рост производственных издержек вкупе с повышением курса сингапурского доллара привел к снижению конкурентоспособности традиционных трудоемких производственных предприятий Сингапура, что вынудило их переехать в Джохор в Малайзии и на острова Батам и Бинтан в провинции Риау в Индонезии. В то время цены на землю составляли 4,3 доллара за квадратный метр в Сингапуре против 2,3 долларов в Батаме, а заработная плата за неквалифицированную рабочую силу составляла 350 долларов в месяц в Сингапуре против 90 долларов в месяц в Батаме.³¹ Некоторая необходимая инфраструктура уже была введена в действие, дамба между Джохором и Сингапуром, поэтому было легко начать паромные перевозки на острова Риау. У Риау и Джохора также был хороший доступ к природным ресурсам, особенно к стабильному водоснабжению. Другим важным катализатором стало одностороннее решение Индонезии в 1978 году превратить Батам в зону беспошлинной торговли.

В 1994 году три страны-участницы подписали меморандум о взаимопонимании. Но у SIJORI нет официальной организации. Он рассматривается скорее как инициатива, включающая два набора специальных двусторонних отношений: Сингапур-Индонезия и Сингапур-Малайзия.

Тем не менее, 20 лет спустя, регион SIJORI является одним из основных регионов роста в Юго-Восточной Азии. Нет сомнений, что содействие Сингапура приносит пользу более бедным соседним регионам. Кроме того, Малайзия тоже инвестировала значительные

---

³⁰Preinvestment study for the Greater Mekong Subregion// ADB: East-West Economic Corridor, Vol. 1. - Manila, 2001.

³¹Pomfret R. Basu Das S. Subregional zones and ASEAN Economic Community//The ASEAN Economic Community: a work in progress / ed.: S. Basu Das. - Manila, 2013 - p. 279-320. URL: <https://aric.adb.org/pdf/ASC14.pdf> (Дата обращения: 5.12.2016)

средства, особенно с 2006 года, например, запуск на юге Джохора региона развития Искандара, который в три раза превышает размер Сингапура с приблизительно одной третью населения.

Субрегион Большого Меконга (СБМ)

Субрегион Большого Меконга (GMS) является естественным экономическим районом, ограниченным рекой Меконг. Он состоит из Камбоджи, Китая (в частности, провинции Юньнань и Гуанси-Чжуанского автономного района), Лаосской Народно-Демократической Республики, Мьянмы, Таиланда и Вьетнама. Площадь земли GMS составляет 2,6 миллиона квадратных километров, а общая численность населения составляет около 326 миллионов человек.

GMS был создан в течение десяти лет после окончания военных действий в регионе. Он был призван восстановить связи между странами, разделенными конфликтами, и содействовать восстановлению инфраструктуры³². В отличие от SIJORI, GMS в основном был нисходящим правительственным предприятием, ключевые стратегии которого определяются и осуществляются многосторонним институтом.

В 1992 году, для содействия экономическому и социальному развитию, шесть стран СБМ при содействии АБР и других партнеров по развитию запустили Программу экономического сотрудничества GMS (GMS Programmer). Она была направлена на то, чтобы связать страны СБМ посредством улучшения инфраструктуры, повышения конкурентоспособности и повышения чувства общности - и тем самым содействовать торговле и инвестициям и стимулировать экономический рост. Страны также согласились дополнять национальные усилия, совместно рассматривая на субрегиональном уровне другие вопросы, такие как развитие человеческих ресурсов³³.

В 1998 году Программа GMS инициировала программу экономического коридора - определение пяти коридоров, по которым шесть стран-участниц будут координировать улучшения в жесткой и мягкой инфраструктуре. Они также договорились о приоритетности экономического коридора Восток-Запад протяженностью 1600 км,

---

³²Pomfret R. Basu Das S. Subregional zones and ASEAN Economic Community//The ASEAN Economic Community: a work in progress / ed.: S. Basu Das. - Manila, 2013 - p. 279-320. URL: <https://aric.adb.org/pdf/ASC14.pdf> (Дата обращения: 5.12.2016)

³³ Greater Mekong Subregion Economic Cooperation Program: Overview // ADB: Manila, Mar. 2012. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29387/gms-ecp-overview-2015.pdf> (Дата обращения: 14.03.2017)

соединяющего Лаосскую Народно-Демократическую Республику, Мьянму, Таиланд и Вьетнам.

В 2002 году страны СБМ подготовили стратегические рамки СБМ. Имеется пять направлений:

- (i) укрепление связей в области инфраструктуры;
- (ii) содействие трансграничной торговле, инвестированию и туризму;
- (iii) расширение участия частного сектора и повышение его конкурентоспособности;
- (iv) развитие человеческих ресурсов;
- (v) защита окружающей среды и содействие устойчивому использованию общих природных ресурсов.

Впоследствии программа GMS разработала стратегию транспортного сектора. В период 2006-2015 годов были определены девять экономических коридоров наряду с первоочередными инвестициями в инфраструктуру.

Цель заключалась в укреплении транспорта и логистики и в улучшении экономических связей с другими странами и регионами. Ожидается, что коридоры также расширят преимущества улучшенных транспортных связей с удаленными и не имеющими выхода к морю местами.

После медленного прогресса в первом десятилетии экономические выгоды от коридоров стали более очевидными для модернизации и расширения основных дорог.

За последние два десятилетия программа GMS мобилизовала более 15 миллиардов долларов на финансирование. Совокупный ВВП субрегиона вырос с 796 млрд. долл. США в 2010 году до 1,2 трлн. долл. США в 2015 году (таблица 5). В среднем за последние 5 лет экономика стран СБМ составляла 6,9% валового внутреннего продукта (ВВП), что было обусловлено двузначным ростом в провинции Гуанси (10,1%) и провинции Юньнань (11,1%).³⁴

Члены GMS также более интегрированы друг с другом. Доля торговли внутри GMS увеличилась с 2% в 1992 году (5 млрд. долл. США) до 9,3% в 2015 году (444 млрд. долл. США). Совокупный объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) увеличился с 8,3 млрд. долл. США в 2001-2006 годах до 29,2 млрд. долл. США в 2010-2015 годах.

---

³⁴ Greater Mekong Subregion Economic Cooperation Program: Overview // ADB: Manila, Mar. 2012. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29387/gms-ecp-overview-2015.pdf> (Дата обращения: 14.03.2017)

Таблица 5. Экономические показатели в Субрегионе Большого Меконга, 2015

	Population (million)	Nominal GDP (\$ billion)	GDP Growth (%, 2011-15, average)	GDP Per Capita (current prices, \$)	Trade Openness (total trade as % of GDP)
Cambodia	16	18.0	7.4	1,128.1	146.0
Guangxi, PRC	48	269.3	10.1	5,610.0	17.1
Yunnan, PRC	47	219.8	11.1	4,677.4	10.6
Lao People's Democratic Republic	7	12.3	7.7	1,761.1	64.9
Myanmar	54	56.3	7.5	1,042.3	51.8
Thailand	68	395.2	2.9	5,811.3	101.6
Viet Nam	92	193.2	5.9	2,100.4	169.5
GMS	332	1,164.2	6.9	3,506.6	74.0

PRC = People's Republic of China, GMS = Greater Mekong Subregion, GDP = gross domestic product.

Источник: ADB: Asian Economic Integration Report 2016, URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/214136/aeir-2016.pdf> (Дата обращения: 15.03.2017)

Треугольник роста Индонезии-Малайзии-Таиланда

В 1993 году три быстрорастущих государства-члена АСЕАН со средним уровнем доходов образовали Треугольник роста Индонезия-Малайзия-Таиланд (ИМТ-GT).

Цель заключалась в том, чтобы ускорить рост в более бедных районах, особенно на Суматре в Индонезии и на юге Таиланда. Хотя ИМТ-GT был правительственным проектом, он должен был управляться частным сектором, тем более что малазийские предприятия были заинтересованы в торговле с северной Суматрой. С момента своего создания ИМТ-GT вырос в географических масштабах и деятельности. В настоящее время он охватывает более 70 миллионов человек в 32 провинциях и штатах - 14 провинций на юге Таиланда, восемь северных штатов на полуострове Малайзия и 10 провинций Суматры в Индонезии.

Создание институтов ИМТ-GT было затруднено азиатским финансовым кризисом 1997 года. Интерес возобновился только вследствие экономического подъема в начале 2000 года. На первой встрече на высшем уровне в Малайзии в 2005 году правительства стран-членов при содействии АБР сформулировали пятилетнюю «дорожную карту», охватывающую период 2007-2011 годов. В качестве ориентира для основных видов экономической деятельности в «дорожной карте» определены коридоры подключения к ИМТ-GT - с целью улучшения транспортных средств и связей, а также другой вспомогательной инфраструктуры. В «дорожной карте» указано, что ИМТ-GT должен не только соответствовать, но и способствовать реализации АЕС.

Однако к 2009 году ИМТ-GT продемонстрировал лишь скромный прогресс в поддержании экономических обменов и коммерческих связей между государствами-участниками и провинциями. Частный сектор создал хорошо функционирующие деловые сети, которые способствуют росту торговли и инвестиций в субрегионе. Но государства-участники ИМТ-GT и провинции достигли нулевого или медленного экономического роста. Хотя «дорожная карта» оставалась актуальной, реализация проекта отставала³⁵.

В «дорожной карте» было определено более 50 мероприятий, программ и проектов. Строительство началось в нескольких инфраструктурных проектах, но некоторые из запланированных проектов были отложены техническими, финансовыми и правовыми препятствиями. Кроме того, недостаточно внимания уделялось программным аспектам подключения к инфраструктуре. Хотя субрегиональная зона ИМТ-GT имеет центры экономического динамизма, неясно, сколько из них можно отнести к структуре СРЗ.

Последующая «дорожная карта» ИМТ-GT была претворена в жизнь с помощью плана реализации (2012-2016 гг.). Она отражает повестку дня, ориентированную на конкретные действия, с более дисциплинированным и более информированным процессом определения проектов на основе четко определенных концепций и обоснований. В «Концепции» обозначены 11 приоритетных проектов связи в транспортной (платной дороге, портах) и энергетических секторах, что составляет 5,2 млрд. долл. США³⁶. Что касается морского подсектора, ИМТ-GT содействует развитию услуг roll-on- roll-off (ro-ro), особенно в проливе Мелака и в портах в Суматре и на юге Таиланда. Ключевым стратегическим направлением является развитие человеческих ресурсов и навыков и повышение мобильности рабочей силы.

Восточная зона роста АСЕАН Бруней-Даруссалам-Индонезия-Малайзия-Филиппины

В 1994 году правительства стран-членов учредили Восточный регион роста АСЕАН Бруней-Даруссалам-Индонезия-Малайзия-Филиппины (BIMP-EAGA). Цель состояла в том, чтобы заняться социально-экономическим развитием менее развитых, отдаленных и маргинальных районов и сократить пробелы в развитии. Субрегион охватывает: весь Султанат Бруней-Даруссалам; девять провинций в Калимантане и Сулавеси, цепь островов Малуку и Папуа (Индонезия); федеральные штаты Сабах и Саравак и

³⁵ Mid-term review of the Indonesia-Malaysia-Thailand Growth Triangle (IMT-GT) roadmap for development 2007-2011// ADB: Manila, Nov. 2010. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/27486/imt-gt-mtr.pdf> (Дата обращения: 11.02.2017)

³⁶ Phnom Penh. Indonesia-Malaysia-Thailand Growth Triangle Implementation Blueprint 2012-2016//Asian Development Bank: Apr., 2010. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/30077/in195-12.pdf> (Дата обращения: 5.04.2017)

федеральную территорию Лабуан (Малайзия); все 26 провинций острова Минданао на Филиппинах и островной провинции Палаван на Филиппинах.

Эти районы являются одними из самых бедных в их соответствующих странах, но имеют долгую историю торговых и других экономических связей.

Долгосрочная цель BIMP-EAGA состоит в том, чтобы помочь местным сообществам отойти от источников средств к существованию, основываясь на извлечении ресурсов и переключиться на обработку ресурсов более высокого порядка, а также на деятельность, не связанную с ресурсами. Двигателем роста будет частный сектор, правительства которого обеспечат благоприятную инвестиционную среду.

В 1996 году, по просьбе правительств стран-членов, АБР заказал исследование, в результате которого несколько национальных политик были изменены. В частности, четыре правительства согласились либерализовать транспортный сектор. Это привело к открытию новых и прямых коммерческих воздушных и морских связей. Было модернизировано несколько объектов инфраструктуры аэропорта и морского порта, чтобы обеспечить ожидаемое увеличение пассажирских и грузовых перевозок.

Однако в 1997 году азиатский финансовый кризис серьезно подорвал темпы роста, поскольку правительства переориентировались на национальные проблемы. Интерес к сотрудничеству BIMP-EAGA был возобновлен только в 2001 году, но программа оказала лишь ограниченное влияние.

В ответ правительства стран-членов при содействии со стороны АБР сформулировали «Дорожную карту» BIMP-EAGA для развития на 2006-2010 гг., которая установила широкие стратегические направления, а также цели для реализации. В «дорожной карте» определены приоритетные секторы в агропромышленности и природных ресурсах, туризме, транспорте, инфраструктуре и ИКТ с уделением особого внимания развитию малых и средних предприятий. Одна из ключевых мер будет заключаться в улучшении инфраструктуры посредством воздушных, морских и наземных связей.

В 2007 году, чтобы дополнить усовершенствования в физической инфраструктуре, руководители BIMP-EAGA подписали Меморандумы о взаимопонимании для улучшения воздушных соединений, морских связей и автобусных служб.³⁷ Они, например,

---

³⁷ Brunei Darussalam-Indonesia-Malaysia-Philippines, East ASEAN Growth Area Roadmap to Development 2006-2010 //BIMP-EAGA: Mar. 2012. URL: [http://www.mofat.gov.bn/PublishingImages/Pages/Brunei-Darussalam---Indonesia---Malaysia---The-----Philippines-East-ASEAN-Growth-Area---\(BIMP-EAGA\)/Implementation%20Blueprint%202012-2016%20\(Final\).pdf](http://www.mofat.gov.bn/PublishingImages/Pages/Brunei-Darussalam---Indonesia---Malaysia---The-----Philippines-East-ASEAN-Growth-Area---(BIMP-EAGA)/Implementation%20Blueprint%202012-2016%20(Final).pdf) (Дата обращения:10.02.2017)

способствовали расширению паромных перевозок го-го между Бруней-Даруссаламом и Сабахом, что позволило контейнерным грузовым автомобилям и автобусам ездить от Понтианака до Кота-Кинабалу или в любое место в Сабахе с минимальным количеством пограничных контролей. Был также положительный отклик на эти реформы со стороны частного сектора, особенно среди авиакомпаний и туристических агентств, что значительно расширило воздушные каналы.

Согласно среднесрочному обзору, «дорожная карта» достигла скромного прогресса, и ее цели были более или менее достигнуты.³⁸ Вместе с тем было отмечено, что ряд важных маршрутов по-прежнему имеют слабые транспортные связи - из-за отсутствия жизнеспособных проектов и из-за того, что правительствам еще предстоит сформулировать некоторые важные правила и положения, в том числе правила трансграничного перемещения автобусов и других транспортных средств.

План реализации охватывал период 2012-16 гг. В нем изложены основы для лучшего планирования проектов и их осуществления в соответствии с национальными и субрегиональными целями - с учетом АЕС в 2015 году и потенциальных выгод от установления более тесных связей между этими двумя программами.

В результате инициатив АТЭС, АСЕАН, АСЕАН + и субрегиональных инициатив, региональное сотрудничество в Юго-Восточной Азии набирает обороты. Более того, тот факт, что государства - члены АСЕАН принадлежат к различным, но связанным с ними региональным или субрегиональным программам дает АСЕАН доминирующее положение в продвижении экономической интеграции и регионализма в Азии. Во многих случаях, таких как GMS, IMT-GT и BIMP-EAGA, они пользуются поддержкой АБР.

---

³⁸ Brunei Darussalam-Indonesia-Malaysia-Philippines, East ASEAN Growth Area Roadmap to Development 2006-2010 //BIMP-EAGA: Mar. 2012. URL: [http://www.mofat.gov.bn/PublishingImages/Pages/Brunei-Darussalam---Indonesia---Malaysia---The-----Philippines-East-ASEAN-Growth-Area---\(BIMP-EAGA\)/Implementation%20Blueprint%202012-2016%20\(Final\).pdf](http://www.mofat.gov.bn/PublishingImages/Pages/Brunei-Darussalam---Indonesia---Malaysia---The-----Philippines-East-ASEAN-Growth-Area---(BIMP-EAGA)/Implementation%20Blueprint%202012-2016%20(Final).pdf) (Дата обращения:10.02.2017)

Глава 2. Интересы великих держав в Юго-Восточной Азии

2.1 Заинтересованность США в экономической интеграции со странами Восточной и Юго-Восточной Азии

Восточная азиатская экономическая интеграция быстро продвигалась по нескольким механизмам: экономическому диалогу в АТЭС и АСЕАН + 3, финансовому сотрудничеству через многостороннюю инициативу Чианг Май (СММ) и инвестициям в инфраструктуру через Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИВ) и порталы для реализации китайской инициативы One Belt One Road (ОБОР). Совсем недавно было подписано Транстихоокеанское партнерство, в котором участвуют 12 азиатско-тихоокеанских стран, что является краеугольным камнем американского «возвращения в Азию». Почему Соединенные Штаты должны так заботиться о степени экономической интеграции между восточноазиатскими странами - странами, включающими Корею и Японию на севере, Китай в центре и АСЕАН на юге? Экономическая интеграция кажется хорошим делом, но для этого, необходимо задать вопрос, имеет ли экономическая интеграция 15 стран Восточной Азии какое-либо большее значение для Соединенных Штатов, чем экономическая интеграция между 54 странами Африки к югу от Сахары? Ответ - громкое «да», как по соображениям безопасности, так и по экономическим соображениям.

Интегрированный рынок с США в качестве ключевого участника предоставляет США более эффективную область для защиты высоких стандартов коммерческого поведения. В этом разделе будет рассмотрено, каким образом экономические интересы США защищены или затронуты ТРП, СММ и АИВ.

Экономическая интеграция в Восточной Азии продвигает экономические интересы США, особенно когда Соединенные Штаты являются ее частью. Многонациональные корпорации США процветают, когда могут работать на больших рынках. Экономическая интеграция в Восточной Азии упрощает управление глобальными цепочками создания стоимости, которые обмениваются промежуточными товарами и услугами между несколькими филиалами и продают конечные товары и услуги миллионам клиентов.

Разумеется, было бы замечательно, если бы враждующие страны Ближнего Востока, Северной Африки, Африки к югу от Сахары и Южной Азии обратили свое внимание на экономическую интеграцию, а не на пограничные и конфессиональные конфликты. С точки зрения безопасности этот невероятный сдвиг приоритетов государственного

управления уменьшил бы призыв к военному вмешательству США, к большому удовольствию Пентагона, ЦРУ и американской общественности. Но с точки зрения экономических интересов США интеграция в этих регионах гораздо менее важна, чем интеграция в Восточную Азию с Соединенными Штатами в качестве члена.

В таблице 6 представлены шесть регионов, показывающие экспорт, импорт, внутренний и внешний ПИИ, а также ВВП и население в каждом регионе. Первыми партнерами по двусторонней торговле и двусторонним инвестициям являются Европейский Союз и Восточная Азия. В 2014 году основным регионом для товарной торговли США была Восточная Азия, на которую было экспортировано товаров на сумму 412 млрд. долл. США и 868 млрд. долл. США, соответственно, 25 и 37 процентов от общего объема экспорта и импорта США. Что касается прямых иностранных инвестиций, то ЕС претендует на более половины общего объема вывозимых и поступающих ПИИ в США, в то время как доля Восточной Азии выросла до 14 процентов для вывоза ПИИ и 18 процентов для поступающих прямых иностранных инвестиций. Учитывая эти экономические факты, исходя из нынешних экономических интересов США, Восточная Азия занимает второе место по отношению к Европейскому союзу и значительно выше Южной Америки и других регионов, показанных в таблице 6.

Таблица 6. Экспорт, импорт, ПИИ, ВВП США

Table 3. US Exports, Imports, Inward and Outward FDI Stock, GDP and Population (2014)										
	US exports of goods		US imports of goods		US outward FDI stocks		US inward FDI stocks		GDP	Popula- tion
	%	\$ billion	%	\$ billion	percent	\$ billion	%	\$ billion	\$ trillion at current price	million
European Union	17	279	18	423	51	2,515	59	1,724	19	508
East Asia	25	412	37	868	14	710	18	513	21	2,264
South Asia	2	25	2	57	1	29	0	8	3	1,721
Middle East and North Africa	6	97	5	118	2	82	1	21	3	417
Sub-Saharan Africa	2	26	1	27	1	35	0	2	2	974
South America	8	125	5	113	3	139	0	9	6	626
Rest of world	40	655	32	740	29	1,411	22	625	24	5,340
World	100	1,620	100	2,346	100	4,921	100	2,901	78	11,851

Источник: Центр международной торговли; Бюро экономического анализа; и Мировой экономический прогноз МВФ.³⁹

Транстихоокеанское партнерство

Если углубленная экономическая интеграция в Восточной Азии продвинется вперед, а Соединенные Штаты станут участниками торговых и инвестиционных пактов, тогда коммерческие интересы США выиграют от более крупных рынков и более быстрого роста. В таблице 7 приведены оценки Peter A. Petri and Michael Plummer по экспорту США и ВВП по различным конфигурациям экономической интеграции: нынешнее ТТП с 12 участниками, ТТП с шестью участниками, ЗСТ Азии и Тихого океана (ФТААР) и американо - китайское соглашение о свободной торговле. Согласно условиям существующего договора о ТТП, ВВП США, по прогнозам, увеличится на 88 млрд. долл. США, или 0,4 процента в год, при условии его полной поэтапной реализации. Экспорт к 2025 году вырастет на 263 млрд. долл. США, или на 8 процентов от базового прогноза. Если ТТП расширится до 16 членов, ВВП США и экспортные доходы прогнозируются соответственно на уровне 328 и 698 млрд. долл. США.

Если США и Китай в конечном итоге подпишут соглашение о свободной торговле, то прирост ВВП США составит, по оценкам, 0,6% в год, что соответствует росту экспорта США на 13% по сравнению с исходным уровнем. ФТААР принесет наибольшую прибыль, увеличив ВВП США на 1,6 процента, а экспорт почти на 25 процентов.

Таблица 7. Экспорт США и ВВП по различным конфигурациям экономической интеграции

Table 4. US Export and Income Gains from Various Configurations of Economic Integration					
	unit	2025 change from baseline			
		TPP12	TPP 16	FTAAP	US-China FTA
Income gains	\$ billion	88	108	328	130
	percent	0.4	0.5	1.6	0.6
Export gains	\$ billion	263	191	698	373
	percent	7.9	6.8	24.8	13.3

³⁹ Peter A. Petri, Michael G. Plummer, and Fan Zhai. The Effects of a China-US Free Trade and Investment Agreement//Peterson Institute for International Economics: Washington, 2014. URL: <https://piie.com/bookstore/bridging-pacific-toward-free-trade-and-investment-between-china-and-united-states> (Дата обращения: 19.03.2017)

Примечание: ТТП 16 включает в себя ТТП 12 +Корея, Индонезия, Филиппины и Таиланд. ФТААР включает ТТП 16 +Китай, Гонконг, Россия, Тайвань и другие страны Азии.⁴⁰

Не только потенциальные возможности для торговли и инвестирования в США весьма существенны из этих разнообразных конфигураций взаимодействия с Восточной Азией, но и предполагаемые соглашения будут в значительной степени соответствовать коммерческим правилам по вкусу США. Это относится к главам, согласованным в ТТП, и, скорее всего, это будет справедливо для других восточноазиатских соглашений с членством США. Если такие правила будут широко приняты в восточноазиатских пактах, они сформируют новый шаблон к своду правил ВТО. Чтобы дать представление о возможных новых правилах, необходимо суммировать ключевые особенности нескольких глав ТТП - функций, которые могут не появиться в восточноазиатских пактах без членства США.⁴¹

Национальный подход и доступ на рынки

Глава 2 ТТП распространяет принцип общего национального режима на субфедеральные правительства, устанавливает требования к производительности и экспортные ограничения и призывает к прозрачным процедурам лицензирования. Однако члены ТТП запланировали многочисленные исключения для широкого спектра несоответствующих мер. Исторически сложилось так, что устранение тарифов стало центральным элементом ССТ (Соглашения о свободной торговле). В принципе, тарифы на торговлю товарами должны уходить в ноль в рамках ТТП. На практике переговорщики потратили огромное количество времени, вырезая исключения по принципу нулевого тарифа. Исключения принимают две основные формы: длительные периоды поэтапного отказа по определенным тарифам и квоты тарифных ставок - нулевые или низкие тарифы для определенного количества импорта, затем на время значительно более высокие тарифы на импорт сверх квоты для нескольких продуктов, прежде всего, в сельскохозяйственном секторе. Но нулевые тарифы являются конечной целью.⁴²

---

⁴⁰Peter A. Petri, Michael G. Plummer, and Fan Zhai. The Effects of a China-US Free Trade and Investment Agreement//Peterson Institute for International Economics: Washington, 2014. URL: <https://piie.com/bookstore/bridging-pacific-toward-free-trade-and-investment-between-china-and-united-states> (Дата обращения: 19.03.2017)

⁴¹Peter A. Petri, Michael G. Plummer. The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates //PIIE Working Paper16-2: Peterson Institute for International Economics, Washington: 2016. - p.27. URL: <https://piie.com/publications/wp/wp16-2.pdf> (Дата обращения:24.04.2017)

⁴² National Treatment and Market Access for goods// USTR: TTP Chapter 2, 2016. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-Summary-National-Treatment-and-Market-Access-for-Goods.pdf> (Дата обращения: 27.04.2017)

Санитарные и фитосанитарные меры (SPS)

SPS относятся к правилам, гарантирующим безопасность пищевых продуктов и стандарты здоровья животных и растений. Глава 7 ТТП подтверждает позицию США в отношении надлежащего функционирования режима SPS: научный анализ и управление рисками в качестве критерия для исключения сомнительного импорта. В дополнении, ТТП позволит торговать генетически модифицированными организмами (ГМО) в главе о национальном режиме и доступе товаров рынки.⁴³

Технические барьеры в торговле

В главе 8 ТТП вновь подтверждается роль здоровой науки при написании технических стандартов, подчеркиваются открытые и транспарентные процедуры нормотворчества и приветствуется принятие международных стандартов. Новой особенностью главы 8 является национальный подход к сертификации, выданный органами по оценке соответствия, расположенными в странах-партнерах. Например, если компетентный японский орган оценки соответствия подтверждает, что рентгеновский аппарат, изготовленный в Японии, соответствует стандартам США, соответствующие власти США должны принять эту сертификацию. Эта особенность звучит под лозунгом: «Испытанный однажды, принят повсеместно». Однако глава 8 ТТП не призывает к взаимному признанию национальных технических стандартов - за исключением некоторых случаев, таких как двустороннее американо-японское письмо о правилах безопасности транспортных средств, - а также не устанавливает процесс согласования национальных стандартов: консультацию - да, а прогрессивную гармонизацию - нет.⁴⁴

Инвестирование

Частые возражения сосредоточены на положениях Соглашения об урегулировании споров между инвесторами и государством (ISDS), изложенных в главе 9. ISDS позволяет иностранному инвестору требовать возмещения ущерба от принимающего государства в связи с отказом от национального режима, отказом от режима наибольшего благоприятствования, отказом от «справедливого и равноправного» режима или экспроприации, которые должным образом не компенсируются.

---

⁴³ Sanitary and Phytosanitary Measures//USTR: TTP Chapter 7, 2016. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-Summary-Sanitary-and-Phytosanitary-Measures-1.pdf> (Дата обращения: 27.04.2017)

⁴⁴ Technical Barriers to Trade (TBT)// USTR: TTP Chapter 8, 2016. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-Summary-Technical-Barriers-to-Trade.pdf> (Дата обращения: 27.04.2017)

Несмотря на укрепление двусторонних инвестиционных соглашений и соглашений о свободной торговле в течение более 50 лет, в настоящее время ISDS подвергается нападениям. Вкратце, оппоненты перечисляют несколько причин для противостояния ISDS.

- Самое основное возражение заключается в том, что корпоративным инвесторам не должно разрешаться обращение в международные арбитражные комиссии с требованием предъявить иск правительствам принимающих стран; иски должны проводиться исключительно в судах принимающей страны.
- Арбитры часто являются корпоративными юристами, которые могут быть предвзятыми в отношении правительств принимающих стран.
- Заключение и материалы часто закрыты для общественности.
- Корпорации используют положения ISDS для подрыва законных правил охраны окружающей среды, здоровья и безопасности.
- Арбитражные решения являются окончательными; в ISDS нет механизма подачи апелляций.

Положения ISDS в главе 9 ТТП значительно пересмотрены с предыдущих положений ISDS (например, в NAFTA), и изменения в ТТП отвечают на эти обвинения, за исключением первого и последнего.⁴⁵

Трансграничная торговля услугами

ТТП откроет возможности для продажи более ста услуг за рубежом. Расширение экспорта услуг, возможно, входит в число крупнейших выплат ТТП, особенно для экономики США. Согласно прогнозам, через 15 лет экспорт услуг ТТП увеличится на 225 миллиардов долларов в связи с пактом, и от этого общий объем экспорта США сможет увеличиться на 150 миллиардов долларов.

Торговля услугами подверглась серьезному вниманию на переговорах по ТТП. Фактически определены 12 секторов услуг и примерно 168 подсекторов. Семь глав ТТП полностью или частично посвящены этим разнообразным услугам. В главах статей излагаются принципы либерализации. В широком смысле, со многими запланированными исключениями, члены ТТП теперь пообещали справедливое и равное отношение к

---

⁴⁵ Investment// USTR: TTP Chapter 9, 2016. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-Summary-Investment.pdf> (Дата обращения: 27.04.2017)

иностранным фирмам, которые стремятся выйти на свои рынки услуг через торговлю, инвестиции или и то и другое вместе.

Телекоммуникации

Весьма просто, тема Главы 13 «Телекоммуникации» - это соперничество. Каждым возможным способом участникам ТТП следует открыть свои рынки для наземной линии связи, Wi-Fi, и услуг мобильной связи и устройств, предлагаемых общедоступными или частными фирмами, базируемыми в странах-партнерах. Существующие перевозчики, часто монополии, получают подробные указания не устраивать препятствия иностранным фирмам, и они нацелены на то, чтобы сделать свои основные активы (полуса, права проезда, сетевые концентраторы) доступными для данных конкурентов по приемлемым ценам. Ставки роуминга для мобильных телефонов и других устройств должны быть разумными.⁴⁶

Электронная коммерция

Глава 14 входит в число выдающихся достижений ТТП. Впервые торговое соглашение может охватить взрывающиеся области цифрового трафика и электронной коммерции - и в значительной степени. Обязанности по цифровой торговле (не связанные с отправкой товаров) исключены. Обеспечивались бы свободные потоки данных и другой информации с важными исключениями финансовой статистики (зарезервированы в главе 11) из общественных интересов для борьбы с киберпреступностью и сохранения конфиденциальности личности. Частные лица и фирмы имеют право шифровать свои электронные передачи; однако, опять же, это квалифицируется как исключение из общественных интересов.⁴⁷

Члены ТТП обязуются не требовать от фирм раскрытия их исходных кодов и предоставлять фирмам возможность самостоятельно выбирать программное обеспечение и оборудование.

Государственные предприятия (SOEs)

Глава 17 ТТП была написана с учетом потенциальных возможностей Китая. В Китае более 100 000 государственных предприятий, и жалобы на их несправедливые

---

⁴⁶ Telecommunications// USTR: TPP Chapter 13, 2016. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-Summary-Telecommunications.pdf> (Дата обращения: 27.04.2017)

⁴⁷ Electronic Commerce// USTR: TPP Chapter 14, 2016. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-Summary-Electronic-Commerce.pdf> (Дата обращения: 27.04.2017)

преимущества растут. Помимо Малайзии и Вьетнама, нынешние члены ТТП не имеют многих государственных предприятий, поэтому непосредственное влияние дисциплин SOEs в ТТП будет сосредоточено на этих двух странах. ТТП в основном запрещает дискриминационное поведение гос. предприятий в отношении других фирм ТТП при покупке или продаже товаров или услуг. Как исключение глава 17 также запрещает правительствам предоставлять субсидии своим государственным предприятиям. Местные суды должны обладать юрисдикцией над государственными предприятиями по гражданским искам касательно коммерческих вопросов, а административные органы должны беспристрастно регулировать государственные предприятия.⁴⁸

Первоначальные положения о прозрачности требуют, чтобы страны предоставляли другим членам ТТП список всех государственных предприятий и предоставляли конкретную информацию по запросу. Все положения SOE будут регулироваться механизмом разрешения споров ТТП, что означает: любое нарушение может в конечном итоге привести к торговым санкциям.

Труд и окружающая среда

Глава 19 «Труд» принимает основополагающие трудовые права, признанные Международной организацией труда (МОТ). Как следствие, ТТП будет поощрять свободу ассоциации (профсоюзы), право на ведение коллективных переговоров, ликвидацию принудительного труда, упразднение детского труда и ликвидацию дискриминации в области занятости. Члены ТТП должны иметь внутренние законы, регулирующие минимальную заработную плату, часы работы, а также безопасность и гигиену труда. Для выполнения этих мандатов Соединенным Штатам придется формировать двусторонние планы осуществления с Брунеем, Вьетнамом и Малайзией.⁴⁹

В главе 20 «Окружающая среда» рассматриваются такие экологические проблемы, как незаконный оборот диких животных, незаконные рубки, незаконный промысел и загрязнение морской среды. Она требует от всех сторон осуществления многосторонних природоохранных соглашений. ТТП также создаст неукоснительные для исполнения обязательства по устранению тарифных и нетарифных барьеров для импорта экологических товаров и технологий. Примечательная особенность, что страны,

---

⁴⁸ State-Owned Enterprises (SOEs)// USTR: TTP Chapter 17, 2016. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-Summary-State-Owned-Enterprises.pdf> (Дата обращения: 27.04.2017)

⁴⁹ The Labor and Environment section is based on USTR//TPP Chapter Summary Labor, 2016. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-Summary-Labour-1.pdf> (Дата обращения: 27.02.2017)

ратифицирующие ТТП, согласятся запретить субсидии нелегальным рыбакам и обеспечить большую прозрачность для программ субсидирования рыболовства.⁵⁰

Многосторонняя инициатива Чиангмай (CMIM)

Многосторонняя инициатива Чиангмай (CMIM) является многосторонней валютной схемой обмена между АСЕАН, Китаем, Японией и Южной Кореей. Она объединяет Соглашение об обмене АСЕАН между странами АСЕАН и двусторонние соглашения об обмене между странами АСЕАН+3. Концептуальное происхождение этой договоренности относится к азиатскому финансовому кризису 1997 года. Созданная АСЕАН+3, Чиангмайская инициатива (СМІ) сотворила краткосрочный механизм ликвидности, который дополнял существующие международные соглашения. Страны-члены СМІ были недовольны тем, как МВФ (в котором доминируют Соединенные Штаты и Европа) занимались азиатским финансовым кризисом 1997 года, и, следовательно, они создали региональный механизм самопомощи для решения будущих кризисов.⁵¹

С момента открытия СМІ расширилась до CMIM, и в 2010 году к ней присоединилось Макроэкономическое исследовательское бюро ASEAN+3 (AMRO). Недавние события включают в себя больший размер потенциальных линий обмена, долю, не связанную с МВФ, и более широкий спектр возможностей. Общий размер капитала CMIM увеличился с 120 до 240 млрд. долл. США, предоставленных АСЕАН (48 млрд. долл. США) и +3 (192 млрд. долл. США). Порог для связанных с МВФ объектов в настоящее время составляет 30 процентов, а это означает, что члены-заемщики, которым необходимо привлечь более 30 процентов от их максимальной суммы, должны соответствовать условиям кредитования МВФ. Что касается объема средств, CMIM установила превентивную линию CMIM (CMIM PL), средство, которое оценивает реализацию политики до выдачи ссуд, и CMIM Stability Facility (CMIM SF), средство, которое требует определенной политики в перечисленных критериях после увеличения кредитов.⁵²

---

⁵⁰ TPP Chapter Summary Environment // USTR:2016. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-SummaryEnvironment.pdf> (Дата обращения: 3.03.2017)

⁵¹ Chalongphob Sussangkarn. The Chiang Mai Initiative Multilateralization: Origin, Development and Outlook // ADBI Working Paper Series No. 230: Tokyo, 2010. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156085/adbi-wp230.pdf> (Дата обращения: 7.02.2017)

⁵² Reza Siregar, Akkharaphol Chabchitrchaidol. Enhancing the Effectiveness of CMIM and AMRO: Selected Immediate Challenges and Tasks // ADBI Working Paper: Series No. 403 - Tokyo, January 2013. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156258/adbi-wp403.pdf> (Дата обращения: 27.03.2017)

Один из возможных выводов состоит в том, что СММ уменьшит прямую зависимость от МВФ и, таким образом, косвенную зависимость от Соединенных Штатов.⁵³ Маккей, Вольц и Вёльфингер утверждают, что региональная финансовая система может подорвать условия МВФ, требующие от стран-заемщиков принятия жесткой и болезненной экономической политики и структурных реформ.⁵⁴ В этой связи финансовая интеграция Азии может ослабить экономическое лидерство США в регионе и указать на более высокую степень независимости от ключевого международного валютно-финансового учреждения - МВФ.

Более оптимистичный вывод, с точки зрения США, состоит в том, что СММ будет служить в качестве дополнения к МВФ, а не в качестве претендента.⁵⁵ Нормы СММ все еще отражают нормы МВФ, которые в свою очередь подвластны влиянию США. СММ требует, чтобы страны удовлетворяли критериям экономической эффективности после продления кредитов, что является фактической условностью так же, как и МВФ. Китай, Япония и Южная Корея, являющиеся доминирующими кредиторами, также требуют одобрения МВФ в случае значительных кредитов СММ, чтобы предотвратить приобретение беззалоговых кредитов потенциальными заемщиками без каких-либо условий.

Тем не менее, СММ все еще находится на стадии разработки предполагаемой условности. Остается выяснить, будут ли правила СММ в этом отношении согласованы с руководящими принципами МВФ.⁵⁶ В этом и других отношениях будущая эволюция СММ повлияет на отношения Азии с МВФ и Соединенными Штатами. Страны Азии могли бы создать единый голос для поощрения изменений в правилах и нормах МВФ - возможно, не в пользу США. Но саморегулируемая ликвидность в Азии и скоординированная ответная реакция азиатской политики могут ограничить последствия доминирования будущих кризисов. По сути, с точки зрения интересов США, СММ представляет собой смешанный пакет. Влияние США может быть уменьшено, но

---

⁵³ The Joint Media Statement of the 12th ASEAN+3 Finance Ministers' Meeting // ASEAN: Bali, Indonesia - May 3, 2009. URL: <http://asean.org/the-joint-media-statement-of-the-12th-asean-plus-three-finance-ministers-meeting-bali-indonesia-3-may-2009/> (Дата обращения: 15.12.2016)

⁵⁴ McKay Julie, Ulrich Volz and Wölfiger Regine. Regional Financing Arrangements and the Stability of the International Monetary System// Journal of Globalization and Development: Vol. 2, No.1, 2011- p. 1-33.

⁵⁵ Chalongsob Sussangkarn. The Chiang Mai Initiative Multilateralization: Origin, Development and Outlook // ADBI Working Paper Series No. 230: Tokyo, 2010. URL:

<https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156085/adbi-wp230.pdf> (Дата обращения: 7.02.2017)

⁵⁶ William W. Grimes. Sustainability of Regional Financial Cooperation in Asia: Chiang Mai Initiative Multilateralization and the Return of Politics//Research Institute of Economy: Trade and Industry, - May 1, 2014. URL: http://www.rieti.go.jp/en/special/p_a_w/042.html (Дата обращения: 19.01.2017)

азиатские кризисы могут стать менее серьезными, что выгодно американскому бизнес-окружению, а также азиатским странам.

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИВ)

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИВ), запущенный Китаем в 2015 году, является новым азиатским банком развития, занимающимся инфраструктурными проектами. Долгосрочный Азиатский банк развития (АБР) оценил разрыв между инвестициями в инфраструктуру в 2010-2020 годах примерно в 8 триллионов долларов США (в 2008 году в реальном выражении) для поддержания темпов роста в Азии.⁵⁷ Например, 800 миллионам азиатских домохозяйств не хватает электричества, а 600 миллионов человек не имеют доступа к безопасной воде.⁵⁸ АИВ сократит эти пробелы за счет увеличения инвестиций в энергетику, транспорт, воду, телекоммуникации, электроэнергетику и другие сектора инфраструктуры. Ожидается, что начиная с 2016 года АИВ ссудит от 10 до 15 млрд. долл. США в год, дополняя Всемирный банк и Азиатский банк развития и софинансируя проекты с существующими международными банками развития, опираясь на их опыт. В АИВ входят 57 членов из Европы, Ближнего Востока и Азии, но, не вошли (по собственному выбору) ни США, ни Япония.

Ожидается, что развитие инфраструктуры создаст рабочие места, снизит торговые издержки и будет способствовать экономическому росту в Азии. Можно предусмотреть много возможностей. Например, строительство дорог, железных дорог и гаваней может улучшить доступ к иностранным и внутренним рынкам. Интернет-кабели и беспроводные вышки могут привлекать местные фирмы к участию в электронной торговле в гораздо большем географическом масштабе. Американские фирмы, занимающиеся азиатской торговлей, очевидно, могли бы воспользоваться этими плодами деятельности АИВ. ТТП можно рассматривать как создание программного обеспечения для торговли и инвестиций в Азии, в то время как АИВ можно рассматривать как оснащение оборудованием.⁵⁹

---

⁵⁷ Infrastructure for Supporting Inclusive Growth and Poverty Reduction in Asia// Asian Development Bank: Manila, 2012. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29823/infrastructure-supporting-inclusive-growth.pdf> (Дата обращения: 5.02.2017)

⁵⁸ Gil-Hong Kim. Key Challenges and Role of ADB in Infrastructure//Conference on Infrastructure for Inclusive Growth and Poverty Reduction at the Asian Development Bank: Manila, April 14-15, 2011. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29823/infrastructure-supporting-inclusive-growth.pdf> (Дата обращения: 9.02.2017)

⁵⁹ David Dollar. China's Rise as Regional and Global Power// Horizons, No. 4: 2015. URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2015/07/15-china-rise-as-regional-and-global-power-dollar/china-rise-as-regional-and-global-power.pdf> (Дата обращения: 23.03.2017)

АИВ рассматривается как соперник для доминирующих в США финансовых учреждений, в частности Всемирного банка и Азиатского банка развития, возможно, подрывающий их эффективность. Но так как многие европейские и азиатские страны присоединились к АИВ, в настоящее время это учреждение создано. Даже если Китай является крупнейшим акционером с 26 процентами, остальные 56 участвующих членов имеют право голоса при разработке правил управления и стандартов кредитования. Пока неясно, применяет ли АИВ неблагоприятные условия для фирм США на стадии строительства или в ходе текущих операций.

Оглядываясь назад, решение США не присоединиться к АИВ с самого начала было ошибкой. Бергстен утверждал, что «озабоченность по поводу [АИВ] отступлений от стандартов прозрачности, закупок и антикоррупции оправдана, но способ их решения - присоединиться к институту и работать изнутри».⁶⁰ Однако нынешний президент США Д. Трамп вовсе не считает это упущением, а так же намерен оборвать взаимодействие с ТТП, что обнулит все усилия Б. Обамы «вернуться в Азию» и не дать Китаю усилить свое влияние в регионе.

Таким образом, Соединенные Штаты добьются существенных преимуществ в плане безопасности и экономической выгоды от продолжения экономической интеграции в Восточной Азии, особенно с США в качестве партнера. С точки зрения безопасности, региональная экономическая интеграция в Восточной Азии может помочь предотвратить эскалацию напряженности в конфликт, поскольку с интеграцией издержки конфликта, скорее всего, перевесят любые выгоды в плане националистической гордости или приобретенной территории. По мере того, как Китай будет более активно участвовать в глобальной экономической системе, его соглашение с международными нормами станет основным путем для содействия внутреннему процветанию, что, в свою очередь, будет сдерживать Китай от нарушения мира и стабильности в регионе агрессивными военными действиями. Быстрая экономическая интеграция в Восточной Азии служит интересам США в области безопасности, уменьшая риск того, что напряженность втянет Соединенные Штаты в военные действия в Азии. Рассматривая экономическую перспективу, договоры о свободной торговле и инвестировании в инфраструктуру в Восточной Азии не только расширят региональную экономику, но и будут способствовать росту американской экономики, особенно с участием США. ТТП может охарактеризовать

---

⁶⁰ C. Fred Bergsten. US Should Work with the Asian Infrastructure Investment Bank //Financial Times: March 15, 2015. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/4937bbde-c9a8-11e4-a2d9-00144feab7de.html#axzz46qkl0MWJ> (Дата обращения: 15.04.2017).

коммерческие правила 21 века, отражающие ценности США, и может служить руководством для будущих соглашений о свободной торговле в Восточной Азии. СММ может служить в качестве аварийного реагирования на региональные финансовые потрясения, часто применяя правила МВФ и дополняя финансовые ресурсы МВФ. АПВ, наряду с АБР, может проектировать и финансировать региональную инфраструктуру, стимулируя создание рабочих мест и возможности для бизнеса, а также содействуя экономическому развитию в Восточной Азии. Кажется вероятным, что все три функции улучшат экономический климат для деловых интересов США в Восточной Азии, даже если потребуется время и тщательный мониторинг, чтобы СММ и АПВ соблюдали международные правила.

Нежелание США ратифицировать ТТП будет представлять собой колоссальную политическую ошибку, усугубляющую ошибочное решение США не присоединяться к АПВ и ее второстепенное положение в СММ. Даже без ТТП экономическая интеграция будет двигаться вперед, но медленнее и с более слабыми правилами торгового пути. Если ТТП задерживается политической оппозицией США, Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (RCEP) может вступить в силу задолго до ТТП и создать шаблон для будущей интеграции в Азии. Но масштабы и темпы либерализации торговли в рамках RCEP не будут эквивалентны тем, что может достичь ТТП. Задержка может заставить Соединенные Штаты упустить прекрасную возможность установить правила для торговли и либерализации торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Напротив, если ТТП будет ратифицировано в 2017 или 2018 годах, а затем расширено для добавления новых членов в течение ближайших пяти лет и, если через АТЗСТ США и Китай вступят в более тесные экономические отношения, возможно, с участием АБИИ, то Тихоокеанский регион будет более процветающим и безопасным, а напряженность рассеется в течение следующего десятилетия.

2.2 Отношения России со странами Восточной и Юго-Восточной Азии

Сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является одним из наиболее динамично развивающихся регионов мира. В течение последних десятилетий он демонстрировал удивительный и устойчивый экономический рост. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) является старейшей и одной из самых успешных организаций в регионе.

Значение АСЕАН для России очевидно. АСЕАН с населением в 604 миллиона человек, совокупным валовым внутренним продуктом (ВВП) в размере 2 трлн. долл. США и суммарным товарооборотом в 1,7 трлн. долл. США входит в число крупнейших

тяжеловесов в регионе. Стратегическое значение АСЕАН определяется также его ролью в качестве основной движущей силы интеграции в АТР. Россия географически и политически присутствует в АТР, но ее взаимодействие с регионом крайне слабое, особенно по сравнению с другими странами.

Сегодня Россия стремится усилить свое влияние в странах Азиатско-Тихоокеанского региона посредством различных диалоговых механизмов, таких как форум Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Шанхайская организация сотрудничества, конференции АСЕАН и Восточноазиатский саммит (ЕАС), среди прочих. Более того, высокопоставленные российские чиновники неоднократно подчеркивают, что экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока требует более тесной интеграции с азиатскими региональными институтами. И президент, и премьер-министр несколько раз указывали на необходимость повернуться в Азию. Однако России еще предстоит разработать долгосрочную и всеобъемлющую азиатскую стратегию⁶¹. Важнейшей стратегической целью внешней политики России в Азии является вовлечение в региональную интеграцию, чтобы иметь больше возможностей для развития Сибири и Дальнего Востока.

Долгое время отношения России с АСЕАН были ограничены политической сферой. Дипломатическое влияние без базовой экономической основы было правильным описанием политики России в отношении АСЕАН в 1990-х годах. Несмотря на то, что политическое партнерство росло в течение этого десятилетия, в области экономического сотрудничества был достигнут незначительный прогресс. В конечном счете, традиционно слабые экономические связи между Россией и Юго-Восточной Азией также препятствовали поиску влияния России⁶². Многие ученые скептически отнеслись к перспективам сотрудничества между Россией и АСЕАН.

Вместе с тем, за последние несколько лет отношения между двумя странами расширяются, что создает всеобъемлющую повестку дня и юридическую платформу для партнерства. Общий объем торговли между АСЕАН и Россией вырос на 54,1% с 9,06 млрд. долл. США в 2010 году до 13,97 млрд. долл. США в 2011 году. В то же время общий объем притока ПИИ из России в АСЕАН сократился с 60 млн. долл. США до 44 млн. долл. США за тот

---

⁶¹Karaganov, Sergei. Russia's Asian strategy. Russia in global affairs//Karaganov S. - Global Affairs, 2011. URL: <http://eng.globalaffairs.ru/pubcol/Russias-Asian-Strategy-15254> (Дата обращения: 17.12.2016)

⁶²Rangsimaporn, Paradorn. Russia's search for influence in Southeast Asia// Asian Survey, 49(5), 2009. – p. 786–808.

же период. Основными торговыми партнерами России среди стран АСЕАН являются Индонезия, Малайзия, Сингапур и Таиланд.

Тем не менее, уровень экономического взаимодействия между АСЕАН и Россией остается значительно ниже, чем между АСЕАН и другими крупными державами. Статистика торговли показывает, что есть желать лучшего: Россия не входит в число 10 крупнейших торговых партнеров АСЕАН и по-прежнему составляет менее 1% от общей торговли АСЕАН (Таблица 2).

Теперь рассмотрим основные факторы, препятствующие эффективному развитию торговли, и что было сделано для преодоления этих проблем. К ним относятся отсутствие общих сухопутных границ, но эту географическую проблему можно решить. Россия имеет морские порты в Тихом океане и может торговать со странами Юго-Восточной Азии без посредников. Китай, например, ведет эффективную торговлю с африканскими странами, которые намного дальше от Китая, чем любая страна Юго-Восточной Азии от России. Гораздо более серьезным препятствием на пути расширения сотрудничества в области торговли и инвестиций является огромный информационный разрыв с обеих сторон. Эксперты также считают слабую инфраструктуру и неблагоприятные правовые условия основными причинами ограниченных экономических связей⁶³. Устаревшие технологии, неэффективная бюрократия, слабый инвестиционный климат и коррупция в течение долгого времени были реальной ситуацией на Дальнем Востоке. Как отмечает Стивен Бланк, «только если Россия изменит свои законы и политику, чтобы обеспечить защиту прав собственности владельцев, она может привлечь инвестиции, необходимые для реализации своих двойных желаний по восстановлению Дальнего Востока и получении значимой независимой роли в Восточной Азии».⁶⁴ Многие бизнесмены из стран АСЕАН жалуются на нечеткие правила и коррупцию в России, и у них есть разумные основания полагать, что торговля с Россией может быть довольно проблематичной.

Россия также не смогла активно участвовать в банковском и инвестиционном сотрудничестве со странами АСЕАН, а количество совместных предприятий по-прежнему относительно невелико. В настоящее время совместный венчурный банк Вьетнама и России, созданный в 2009 году, является, пожалуй, единственным примером сотрудничества в банковском секторе. Российские государственные структуры не уделяют достаточного внимания потребностям частного бизнеса.

---

⁶³ Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии//Титаренко М./ М.: Памятники исторической мысли, 2008, стр. 361-380.

⁶⁴ Blank, Stephen. The end of Russian power in Asia? // Blank S.: Orbis, Spring, 2012, - pp. 249–266.

Тем не менее, есть некоторые улучшения в этой области. Недавнее членство России во Всемирной торговой организации (ВТО) и реформа налогового законодательства дали определенные результаты. По словам директора по глобальным показателям и анализу в Группе Всемирного банка Аугусто Лопеса-Клароса, Россия добилась определенного прогресса в улучшении своего делового климата, поднявшись в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса», но страна может сделать больше⁶⁵. Россия сейчас занимает 92-е место из 185 стран по этому показателю.

В 2013 году для повышения инвестиционной привлекательности региона Дальнего Востока создана независимая некоммерческая организация «Агентство содействия инвестициям в Приморском крае».⁶⁶ В марте 2013 года Правительством утвержден законопроект, направленный на повышение инвестиционной привлекательности территорий Дальневосточного федерального округа. Участники инвестиционных проектов на Дальнем Востоке получают налоговые кредиты до 2023 года.⁶⁷ Выступая на Международном инвестиционном форуме в Сочи в сентябре 2013 года, премьер-министр России Дмитрий Медведев сказал, что он дал указание правительству рассмотреть вопрос об учреждении агентства по содействию региональным инвестициям (RAPIR), которое будет представлять собой «однооконный сервис для иностранных инвесторов».⁶⁸ Кроме того, вступление России в ВТО должно повысить прозрачность и предсказуемость в отношениях с иностранными инвесторами.

За последние несколько лет Россия значительно расширилась и, что еще важнее, диверсифицировала свое присутствие на рынках Юго-Восточной Азии. Некоторые инициативы были относительно успешными в области экономического сотрудничества. Российские компании не только участвуют в ряде проектов по разведке нефти и газа со своими традиционными партнерами, но также помогают Индонезии, Вьетнаму, Камбодже

---

⁶⁵World Bank: Russia improves its investment climate but could do more// Russia beyond the Headlines: 2013, January 23. URL: http://rbth.ru/business/2013/01/23/world_bank_russia_improves_its_investment_climate_but_could_do_more_22131.htm (Дата обращения: 18.03.2017)

⁶⁶Законодательное собрание Приморского края: «Наше сотрудничество имеет больше, чем экономическое значение»// Агентство по продвижению инвестиций в пресс-релизе Приморского края: 2013, 18 сентября. URL: <http://www.zspk.gov.ru/activity/press/4400.html> (Дата обращения: 19.12.2016)

⁶⁷Распоряжение от 30 марта 2013 года №481-р. «О внесении в Госдуму законопроекта, направленного на повышение инвестиционной привлекательности территории Дальневосточного федерального округа, Забайкальского края, Республики Бурятия и Иркутской области»//Правительство Российской Федерации, 2013. URL: <http://archive.government.ru/special/gov/results/23683/> (Дата обращения: 15.04.2017)

⁶⁸Medvedev D. New Russian agency to attract investors to regions// Russia beyond the Headlines: 2013, September 28. URL: http://rbth.ru/news/2013/09/28/medvedev_new_russian_agency_to_attract_investors_to_regions_30282.html (Дата обращения: 24.12.2016)

и Лаосу в создании необходимой энергетической инфраструктуры. Среди экономических и промышленных проектов в рамках сотрудничества Россия-АСЕАН приоритет отдается космическому, нано - и биотехнологическому взаимодействию, безопасности пищевых продуктов и образованию. Особое внимание также уделяется секторам информационных технологий и сельского хозяйства.

Россия традиционно имеет конкурентные преимущества в таких областях, как экспорт вооружений, космическая промышленность, медицинские технологии и реализация инфраструктурных проектов, включая строительство электростанций и атомных электростанций. Члены АСЕАН также выразили заинтересованность в научно-технологическом потенциале России и считают Россию привлекательным рынком для инвестиций АСЕАН с его богатыми природными ресурсами и традиционным экспортом. Такие обстоятельства создают хорошую возможность для увеличения притока инвестиций в Россию со стороны стран АСЕАН и наоборот. Таким образом, складывается впечатление, что отношения между Россией и АСЕАН имеют значительный потенциал для дальнейшего развития.

Однако на данный момент Россия отложила проект создания зоны свободной торговли с АСЕАН.⁶⁹ В марте 2013 года состоялся первый раунд переговоров по заключению соглашения о зоне свободной торговли между Таможенным союзом с участием России, Беларуси и Казахстана, с одной стороны, и Вьетнамом, с другой стороны.⁷⁰ Ярослав Лисоволик утверждает, что на данном этапе имеются торговые союзы с отдельными членами Ассоциации, начиная с Вьетнама, экономика которого растет высокими темпами, но где ограничения внешней торговли выше, чем во многих странах Юго-Восточной Азии.⁷¹

В отличие от США, Китая или Японии, Россия не имеет тесных связей с регионом. Это относится не только к политическим контактам на самом высоком уровне, которые в последние годы значительно развились, но и к сотрудничеству между неправительственными организациями и представителями бизнеса.⁷²

---

⁶⁹ Карпенко, Екатерина. АСЕАН с нулевым эффектом//Газета.ру: 2012, 26 октября. URL: <http://www.gazeta.ru/financial/2012/10/26/4825657.shtml> (Дата обращения:30.03.2017)

⁷⁰ The customs union and Vietnam begin negotiations on free trade zone// Voice of Russia: 2013, March 27. URL: http://indian.ruvr.ru/2013_03_27/The-Customs-free-trade-zone/ (Дата обращения: 5.12.2016)

⁷¹ Lissovlik, Yaroslav. Is a Russia-ASEAN free trade area of any use? //International Affairs: Special Issue, - 2010, p. 74–78. URL: https://interaffairs.ru/i/pdf_asean/11.pdf (Дата обращения: 9.12.2016)

⁷² Локшин, Григорий. Россия-АСЕАН: Новые проекты и форматы сотрудничества// Азия и Африка: №2, 2011, стр. 2-7.

Сильные позиции этих других стран в Юго-Восточной Азии исторически определены. Например, многочисленные и влиятельные китайские диаспоры вносят значительный вклад в успех Пекина в странах Юго-Восточной Азии. Тем не менее, страны АСЕАН стараются не подвергаться чрезмерному влиянию со стороны Китая или Соединенных Штатов, в то время как в настоящее время такого страха перед Россией не существует. Это важный фактор, который может способствовать укреплению присутствия России в регионе.

Сегодня российский частный бизнес слабо представлен на рынках Юго-Восточной Азии. С российской стороны большинство крупных совместных проектов реализуются государственными компаниями.⁷³ Стратегическая слабость российской политики в Азии заключается в том, что государственные учреждения пользуются исключительной прерогативой, в то время как в Азии частный бизнес играет ключевую роль в интеграционных процессах.

Таким образом, российская государственная поддержка необходима для успешного развития экономического сотрудничества с участием ее частных компаний.

В 1998 году был создан Деловой совет Россия-АСЕАН. Под эгидой Торгово-промышленной палаты Российской Федерации были также созданы деловые советы по сотрудничеству с отдельными членами АСЕАН. В 2006 году был создан российско-тайский деловой совет; В 2007 году - Деловой совет по сотрудничеству с Вьетнамом; в 2009 году - Российско-сингапурский деловой совет и Деловой совет по сотрудничеству с Индонезией, и в 2011 году Российско-Филиппинский Деловой Совет.⁷⁴ В 2013 году был создан Деловой совет по сотрудничеству с Малайзией для поддержки инициатив российских компаний по продвижению своей продукции и услуг в этой стране. Таким образом, мы видим позитивную динамику в аспекте укрепления прямых деловых связей со странами Юго-Восточной Азии.

22 июня 2013 года Бизнес-форум Россия-АСЕАН был организован Деловым советом Россия-АСЕАН при поддержке Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и Министерства иностранных дел на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме. Форум объединил ведущих бизнес-лидеров из России и АСЕАН для обсуждения

---

⁷³Воронин А. С., Козлов А.А. Россия-АСЕАН: К отношениям развитого и всеобъемлющего партнерства// АСЕАН в начале XXI века: актуальные проблемы и перспективы: Дальневосточный институт, РАН, - Москва, 2010, стр.56-61.

⁷⁴Деловые советы в Азии //ТПП РФ: Азия. URL: http://tpprf.ru/ru/interaction/business_councils/asia/ (Дата обращения: 3.12.1016)

возможностей более тесного экономического сотрудничества. Впервые этот форум проводился в таком широком формате, в нем приняли участие представители всех 10 стран АСЕАН.⁷⁵ Регулярные консультации и встречи, как на высшем уровне, так и между представителями делового сообщества могут рассматриваться как важнейший катализатор дальнейшего развития отношений Россия-АСЕАН.

Такие встречи официальных лиц России и АСЕАН и представителей их деловых кругов проводятся не только на самом высоком уровне, но и на региональном уровне. Губернатор Приморского края Владимир Миклушевский на встрече с послом Индонезии в 2012 году отметил, что за последние 10 лет товарооборот между Приморским краем и Индонезией вырос в 24 раза, а в 2011 году составил 11,9 млн. Долларов США⁷⁶.

Более того, встречи на региональном уровне могут способствовать укреплению взаимодействия малого и среднего бизнеса.

Ключевыми направлениями российской внешней политики являются постсоветское пространство, США и Европейский союз. Отношения с Содружеством Независимых Государств, естественно, всегда будут приоритетом для России. «Восстановления» отношений с Соединенными Штатами не случилось, и двусторонние отношения с Европейским союзом остаются напряженными.

В настоящее время обострение экономической, политической и, возможно, военной конкуренции между Китаем и Соединенными Штатами в АТР становится одной из основных тенденций в международных отношениях. Россия не заинтересована в присоединении к обеим сторонам соревнований между США и Китаем, но Россия может сыграть решающую роль в азиатско-тихоокеанской политической и информационной архитектуре, если она сможет успешно определить свою политику в регионе. Неоспоримым внешнеполитическим успехом российской дипломатии явилось бы то, что Москва может использовать сложившуюся благоприятную ситуацию в международных делах для интеграции в структуры АТР. Другими словами, геополитическая конкуренция между Соединенными Штатами и Китаем играет на руку России, и Россия может воспользоваться ею для расширения своего сотрудничества со своими азиатскими

---

⁷⁵Business Forum Russia-ASEAN at SPIEF, 2013. URL: http://www.philippines.mid.ru/doc/PIEF_2013.htm (Дата обращения: 24.02.2017)

⁷⁶Миклушевский: Приморье заинтересовано в развитии сотрудничества с Индонезией//РИА Новости, 2012. URL: <https://ria.ru/economy/20120427/636637366.html> (Дата обращения: 13.12.2016)

партнерами во всех сферах.⁷⁷ В целом международная ситуация очень благоприятна для усиления политики России в Азии.

Объективно, в АТР политика России на данном этапе существенно не угрожает политическим интересам других стран. Россия сталкивается, прежде всего, с экономической конкуренцией, и ее амбиции в регионе, хотя и окрашены с сильной геополитической точки зрения, носят, прежде всего, коммерческий характер. Например, Россия установила «всесторонние стратегические партнерства» как с Китаем, так и с Вьетнамом и в настоящее время продает оружие обеим странам. Даже на основе краткосрочных соображений всестороннее развитие отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона отвечает потребностям России, не говоря уже о глобальной стратегии «возвращение в Азию».

Однако, экономический и частично политический поворот России в АТР, жизненно необходимый для развития страны, замедляется не только из-за отсутствия средств или бюрократического бездействия, но также из-за скрытого, а порой и очевидного присутствия двух конкурирующих проектов развития - Европейского и Евразийского, а также из-за неспособности или неподготовленности российских элит к выбору или объединению трех проектов.⁷⁸

Отношения между Россией и АСЕАН, хотя и важны, не получают приоритета в двусторонних отношениях с такими ключевыми партнерами, как Китай и Индия. В странах АСЕАН Россия не связана с какой-либо потенциальной угрозой - экономической или военной. Поэтому Россия может выступать в Юго-Восточной Азии как надежный и ответственный партнер, открытый для честного сотрудничества со всеми странами без конфронтации или идеологических стереотипов. Однако некоторые эксперты весьма пессимистично относятся к восприятию России в странах Юго-Восточной Азии. Во время встречи лидеров АТЭС во Владивостоке Фененко сказал, что «стало более очевидным, что большинство стран АТР считают Россию не более чем союзником Китая, как страну,

---

⁷⁷ Concept of the foreign policy of the Russian Federation approved by President of the Russian Federation V. Putin on 12 February 2013//Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: 2013. URL:

<http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/0f474e63a426b7c344257b2e003c945f!OpenDocument> (Дата обращения: 19.12.2016)

⁷⁸ Karaganov, Sergei. Makarov, Igor. Is Russia turning east? // Karaganov S., Makarov I.: 2014, January 30. URL: <http://valdaiclub.com/asia/66487.html> (Дата обращения: 11.11.2016)

поставляющую свои ресурсы для модернизации оборонной промышленности Китая и космической программы». ⁷⁹

Нынешняя ситуация в Крыму, вероятно, может повлиять на восприятие России в странах АСЕАН. Тем не менее, при активной позиции на многосторонних переговорных платформах, Россия добилась определенного прогресса в позиционировании себя в АТР. Как отметил министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров, аналогичные или идентичные позиции по большинству вопросов глобальной и региональной повестки дня являются одними из основных факторов успешного прогресса в отношениях России и АСЕАН. ⁸⁰ Между Россией и странами АСЕАН нет политических разногласий. Следовательно, необходимы предварительные условия для углубления взаимовыгодного сотрудничества. Есть веские основания предполагать, что в ближайшие годы АСЕАН будет заинтересована в укреплении связей с Россией. К ним относятся, как указывалось ранее, торговый потенциал, отсутствие политических разногласий, американо-китайское соперничество в Азии и нежелание стран АСЕАН чрезмерно зависеть от этих сверхдержав. Однако следует приложить значительные усилия для достижения значительного прогресса в экономических отношениях с АСЕАН. Особое внимание следует уделить развитию торговых отношений между малыми и средними частными предприятиями наших стран. Как отметил исполнительный директор Делового совета Россия-АСЕАН Виктор Тарусин: «Нам (России) осталось всего несколько лет, чтобы прибыть в Азиатско-Тихоокеанский регион. Китай, США и другие страны активно занимают перспективный рынок и не оставляют России никаких шансов. Мы должны действовать либо сейчас, либо никогда». ⁸¹ Дипломаты среднего уровня понимают необходимость более активного сотрудничества со странами АСЕАН, но в высших эшелонах власти такого видения нет.

Несмотря на отсутствие четкой политической стратегии в отношении стран АСЕАН, экономическое сотрудничество между нашими государствами растет медленно, но постоянно.

Среднесрочные прогнозы предполагают, что торговля России со странами АСЕАН будет увеличиваться постепенно, но не так быстро, как ее потенциал. Тем не менее, некоторые положительные результаты усилий России уже можно увидеть. В 2016 году на саммите

---

⁷⁹ Fenenko, Alexei. Russia faces pressing challenges in Asia-Pacific region// Fenenko A.: 2013, December 11. URL: <http://valdaiclub.com/asia/64540.html> (Дата обращения: 17.02.2017)

⁸⁰ Lavrov, Sergei. Russia and ASEAN can achieve a great deal together// International Affairs: Special Issue, - 2010, p. 7–16. URL: https://interaffairs.ru/i/pdf_asean/2.pdf (Дата обращения: 14.02.2017)

⁸¹ Tarusin, Viktor. Energy resources: A ticket to Asia Pacific region// Russian Business Guide, 3(12): Russia-ASEAN Business Council - 2013, June – p.34-38.

АСЕАН-Россия в Сочи стороны договорились: стремиться к увеличению объемов двусторонней торговли до 100 млрд. долларов США к 2025 году; эффективно осуществлять «Дорожную карту» торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества России и АСЕАН, а также, по взаимному согласию, регулярно пересматривать и обновлять Рабочую программу по ее реализации; содействовать сотрудничеству между деловыми кругами через Деловой совет Россия-АСЕАН (ДСРА), организацию российско-асеновских бизнес-миссий, других встреч российских и асеновских предпринимателей, их регулярных взаимных визитов и поощрения создания в АСЕАН прямого партнера ДСРА.⁸²

И России, и АСЕАН необходимо диверсифицировать торговлю, чтобы справляться с застойной экономикой и слабым экономическим ростом. Потенциальная торговая сделка АСЕАН с Россией и Евразийским экономическим союзом (EAEU) будет рассматриваться как политический переворот, что может открыть возможности для прямых иностранных инвестиций в экономику с голодающим капиталом в России. Физический объем товарооборота между Россией и АСЕАН вырос в первом квартале прошлого года на 20% и продолжал расти из-за экспорта продовольствия АСЕАН в Россию.

С точки зрения продовольственной безопасности, тайские и вьетнамские фирмы подписали соглашения о совместном инвестировании 3,7 млрд. долларов в российские молочные предприятия в мае того года. Энергия доминирует в другом месте. «Роснефть» начала исследовать морские нефтегазовые месторождения во Вьетнаме, расширяя производство. «Роснефть» сотрудничала с государственной нефтяной компанией Индонезии «Пертамина» по проекту нефтеперерабатывающего завода и размышляла о предоставлении «Пертамина» доступа к добывающим проектам в России. Двусторонняя дипломатия может продвигать переговоры, основанные на блоках.

Вьетнам имеет соглашение с EAEU, предоставляя российским производителям доступ на рынок АСЕАН, и Сингапур рассматривает аналогичное соглашение. Двусторонние соглашения на стороне, экономические интересы России в Индии и потребность в финансировании частично были связаны с попытками президента Путина заключить торговую сделку с АСЕАН в мае.

АСЕАН и Индия достигли пика в 2014 году в размере 67,7 млрд. долл. США, что значительно ниже их целевого показателя в 100 млрд. долл. США и сократилось до 58,7

---

⁸² Доклад Группы видных деятелей Россия-АСЕАН// АСЕАН, 2016. URL: <http://asean.org/storage/2016/06/11.-May-2016-ASEAN-Russia-EPG.pdf> (Дата обращения: 21.01.2017)

млрд. долл. США в 2015 году. Для России Сингапур является жизненно важным финансовым центром, не зависящим от западных и японских санкций, благодаря которому миллиарды инвестиций направляются в Индию. Текущие переговоры России по сделке ЕАЕУ - Индия свяжут ее поиск международного финансирования и логистики торговли с Юго-Восточной Азией.

В результате обострения и так противоречивых отношений с Китаем из-за проблем Южно-Китайского моря Сингапур выделил Россию как более привлекательного партнера. Если Россия сможет подписать соглашения с АСЕАН, она создаст новые каналы поставок для индийской торговли через Транспортный коридор Север-Юг.⁸³

Таким образом, Россия стремится наладить более тесные отношения с региональным блоком, особенно в то время, когда АСЕАН ищет новые компенсирующие силы в регионе за пределами оси США - Китай. Стремление Москвы к взаимодействию с АСЕАН также было обусловлено поиском новых торговых и инвестиционных возможностей, что является неотложной задачей после введения западных экономических санкций против России после кризиса в Украине.

---

⁸³ Кашин В. Сингапур и Китай - противоречивые отношения/Кашин В.//РСМД: аналитика, сентябрь 2016. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/singapur-i-kitay-protivorechivye-otnosheniya/> (Дата обращения: 29.04.2017)

Заключение

После успешного утверждения себя в качестве экономического блока, с которым стоит считаться, Восточная Азия двинулась в направлении более тесного экономического сотрудничества. Это последствия урока, оставленного азиатским финансовым кризисом, когда страны Восточной Азии узнали о важности укрепления экономических сетей для преодоления кризиса. Региональное сотрудничество стало важным ответом на решение новых проблем в регионе. Оно также привело регион к изучению региональной экономической интеграции и созданию институтов, которые будут способствовать синергизму в торговой и финансовой деятельности стран, и в то же время создадут вспомогательные учреждения, которые будут поддерживать темпы роста в регионе. Эти учреждения отражают глубокие изменения, происходящие в регионе, и будут продолжать формировать региональную архитектуру. Действительно, экономическая интеграция в Восточной Азии может рассматриваться как важный строительный блок в укреплении Азиатско-Тихоокеанского региона.

Торговая система Восточной и Юго-Восточной Азии представляет собой сложную архитектуру: экономический форум (АТЭС), азиатский саммит (ЕАС или АСЕАН+6), непосредственно, организации (АСЕАН и АСЕАН+3), а так же возникшее всеобщее региональное сообщество (ВРЭП).

В результате инициатив АТЭС, ЕАЕС, АСЕАН, АСЕАН + и субрегиональных инициатив, региональное сотрудничество в Юго-Восточной Азии набирает обороты. Более того, тот факт, что государства - члены АСЕАН принадлежат к различным, но связанным с ними региональным или субрегиональным программам дает АСЕАН доминирующее положение в продвижении экономической интеграции и регионализма в Азии. Во многих случаях, таких как GMS, IMT-GT и VIMP-EAGA, они пользуются поддержкой АБР.

Восточноазиатский регион в настоящее время порождает большую заинтересованность у великих держав, таких как США и Россия. Такое внимание, в первую очередь, вызвано быстрым экономическим ростом региона и увеличенными возможностями.

Экономическая интеграция в Восточной Азии продвигает экономические интересы США, особенно когда Соединенные Штаты являются ее частью. Многонациональные корпорации США процветают, когда могут работать на больших рынках. Экономическая интеграция в Восточной Азии упрощает управление глобальными цепочками создания стоимости, которые обменивают промежуточные товары и услуги между несколькими

филиалами и продают конечные товары и услуги миллионам клиентов. Быстрая экономическая интеграция в Восточной Азии служит интересам США в области безопасности, уменьшая риск того, что напряженность втянет Соединенные Штаты в военные действия в Азии. Рассматривая экономическую перспективу, договоры о свободной торговле и инвестировании в инфраструктуру в Восточной Азии не только расширят региональную экономику, но и будут способствовать росту американской экономики, особенно с участием США. ТТП может охарактеризовать коммерческие правила 21 века, отражающие ценности США, и может служить руководством для будущих соглашений о свободной торговле в Восточной Азии. СММ может служить в качестве аварийного реагирования на региональные финансовые потрясения, часто применяя правила МВФ и дополняя финансовые ресурсы МВФ. АПВ, наряду с АБР, может проектировать и финансировать региональную инфраструктуру, стимулируя создание рабочих мест и возможности для бизнеса, а также содействуя экономическому развитию в Восточной Азии.

Значение АСЕАН для России очевидно. Сегодня Россия стремится усилить свое влияние в странах Азиатско-Тихоокеанского региона посредством различных диалоговых механизмов, таких как форум Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Шанхайская организация сотрудничества, конференции АСЕАН и Восточноазиатский саммит (ЕАС), среди прочих. Более того, высокопоставленные российские чиновники неоднократно подчеркивают, что экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока требует более тесной интеграции с азиатскими региональными институтами. И президент, и премьер-министр несколько раз указывали на необходимость повернуться в Азию. Однако России еще предстоит разработать долгосрочную и всеобъемлющую азиатскую стратегию⁸⁴. Важнейшей стратегической целью внешней политики России в Азии является вовлечение в региональную интеграцию, чтобы иметь больше возможностей для развития Сибири и Дальнего Востока.

Таким образом, Россия стремится наладить более тесные отношения с региональным блоком, особенно в то время, когда АСЕАН ищет новые компенсирующие силы в регионе за пределами оси США - Китай. Стремление Москвы к взаимодействию с АСЕАН также было обусловлено поиском новых торговых и инвестиционных возможностей, что является неотложной задачей после введения западных экономических санкций против России после кризиса в Украине.

---

⁸⁴Karaganov, Sergei. Russia's Asian strategy. Russia in global affairs//Karaganov S. - Global Affairs, 2011. URL: <http://eng.globalaffairs.ru/pubcol/Russias-Asian-Strategy-15254> (Дата обращения: 17.12.2016)

Экономическая интеграция в Восточной и Юго-Восточной Азии составляет особую торговую систему и играет значительную роль. Она не только является главным помощником в решении финансовых трудностей стран региона, но и помогает отыскать пути для легкого взаимодействия всех сторон (ССТ, ЗСТ, ВРЭП, интегрирование валюты). Главным противоречием в развитии экономических отношений в рамках ВРЭП остается доминирующая роль Китая, которая все больше и больше пугает страны-члены АСЕАН. Территориальные споры в Южно-Китайском море стопорят взаимодействие двух сторон, поэтому страны Юго-Восточной Азии отдают предпочтение сотрудничеству с США. Пока АСЕАН выступает полем сражения за сферу влияния между КНР и США, однако в случае отказа США реализовать Транстихоокеанское партнерство, Китай станет единственной державой, оказывающей мощное воздействие на регион.

Список источников и литературы

Источники:

1. Деловые советы в Азии //ТПП РФ: Азия. URL: http://tpprf.ru/ru/interaction/business_councils/asia/ (Дата обращения: 3.12.1016)
2. Доклад Группы видных деятелей Россия-АСЕАН// АСЕАН, 2016. URL: <http://asean.org/storage/2016/06/11.-May-2016-ASEAN-Russia-EPG.pdf> (Дата обращения: 21.04.2017)
3. Законодательное собрание Приморского края: « Наше сотрудничество имеет больше, чем экономическое значение»// Агентство по продвижению инвестиций в пресс-релизе Приморского края: 2013, 18 сентября. URL: <http://www.zspk.gov.ru/activity/press/4400.html> (Дата обращения: 19.12.2016)
4. Распоряжение от 30 марта 2013 года №481-р. «О внесении в Госдуму законопроекта, направленного на повышение инвестиционной привлекательности территории Дальневосточного федерального округа, Забайкальского края, Республики Бурятия и Иркутской области»//Правительство Российской Федерации, 2013. URL: <http://archive.government.ru/special/gov/results/23683/> (Дата обращения: 15.04.2017)
5. Analysis of New Zealand merchandise trade data// New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade: 2016. URL: <http://www.productivity.govt.nz/sites/default/files/Servicification%20of%20trade%20Dec%202016.pdf> (Дата обращения: 4.02.2017)
6. ASEAN Economic Community Blueprint // ASEAN: November, 2007. URL: [http://www.noip.gov.vn/noip/resource.nsf/vwSelectImageResourceUrl/E3BFD8BB034B9F8B47257672002440DC/\\$FILE/ASEAN%20Economic%20Blue%20Print%20Nov.%202007.pdf](http://www.noip.gov.vn/noip/resource.nsf/vwSelectImageResourceUrl/E3BFD8BB034B9F8B47257672002440DC/$FILE/ASEAN%20Economic%20Blue%20Print%20Nov.%202007.pdf) (Дата обращения: 17.03.2017)
7. ASEAN National Secretariat of Indonesia// ASEAN: Jakarta, 1975. - p.85
8. ASEAN-Korea Free Trade Area// ASEAN Secretariat: 2012. URL: <http://akfta.asean.org> (Дата обращения: 21.03.2017)
9. Asian Economic Integration Report// Asian Development Bank: 2016. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/214136/aeir-2016.pdf> (Дата обращения: 13.03.2017)

10. Brunei Darussalam-Indonesia-Malaysia-Philippines, East ASEAN Growth Area Roadmap to Development 2006-2010 //BIMP-EAGA: Mar. 2012. URL: [http://www.mofat.gov.bn/PublishingImages/Pages/Brunei-Darussalam---Indonesia---Malaysia---The-----Philippines-East-ASEAN-Growth-Area---\(BIMP-EAGA\)/Implementation%20Blueprint%202012-2016%20\(Final\).pdf](http://www.mofat.gov.bn/PublishingImages/Pages/Brunei-Darussalam---Indonesia---Malaysia---The-----Philippines-East-ASEAN-Growth-Area---(BIMP-EAGA)/Implementation%20Blueprint%202012-2016%20(Final).pdf) (Дата обращения: 10.02.2017)
11. Chalongphob Sussangkarn. The Chiang Mai Initiative Multilateralization: Origin, Development and Outlook //ADB Working Paper Series No. 230: Tokyo, 2010. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156085/adbi-wp230.pdf> (Дата обращения: 7.02.2017)
12. Concept of the foreign policy of the Russian Federation approved by President of the Russian Federation V. Putin on 12 February 2013//Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: 2013. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/0f474e63a426b7c344257b2e003c945f!OpenDocument> (Дата обращения: 19.12.2016)
13. Electronic Commerce// USTR: TPP Chapter 14, 2016. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-Summary-Electronic-Commerce.pdf> (Дата обращения: 27.04.2017)
14. GDP data based on IMF: World Economic Outlook Database, Apr. 2014; trade data based on WTO: Trade Profiles Database. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx> (Дата обращения: 15.12.2016)
15. Gil-Hong Kim. Key Challenges and Role of ADB in Infrastructure//Conference on Infrastructure for Inclusive Growth and Poverty Reduction at the Asian Development Bank: Manila, April 14-15, 2011. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29823/infrastructure-supporting-inclusive-growth.pdf> (Дата обращения: 9.02.2017)
16. Global Employment Trends 2014: Risk of a jobless recovery?// ILO: Geneva, 2014. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_233953.pdf (Дата обращения: 12.02.2017)
17. Hitoshi S. How can ASEAN and Japan mutually benefit from ASEAN integration //background paper for ADB and ILO: ASEAN Community 2015: Managing integration for better jobs and shared prosperity - Bangkok, forthcoming, 2015. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/42818/asean-community-2015-managing-integration.pdf> (Дата обращения: 19.02.2017)

18. Infrastructure for Supporting Inclusive Growth and Poverty Reduction in Asia// Asian Development Bank: Manila, 2012. URL:
<https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29823/infrastructure-supporting-inclusive-growth.pdf> (Дата обращения: 5.02.2017)
19. Investment// USTR: TTP Chapter 9, 2016. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-Summary-Investment.pdf> (Дата обращения: 27.04.2017)
20. Mid-term review of the Indonesia-Malaysia-Thailand Growth Triangle (IMT-GT) roadmap for development 2007- 2011// ADB: Manila, Nov. 2010. URL:
<https://www.adb.org/sites/default/files/publication/27486/imt-gt-mtr.pdf> (Дата обращения: 11.02.2017)
21. National Treatment and Market Access for goods// USTR: TTP Chapter 2, 2016. URL:
<https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-Summary-National-Treatment-and-Market-Access-for-Goods.pdf> (Дата обращения: 27.04.2017)
22. Organization for Economic Cooperation and Development// Statistics: 2016. URL:
<http://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=6805> (Дата обращения: 24.12.2016)
23. Phnom Penh. Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation between ASEAN and China// ASEAN: Nov. 2002. URL:
http://asean.org/?static_post=framework-agreement-on-comprehensive-economic-co-operation-between-asean-and-the-people-s-republic-of-china-phnom-penh-4-november-2002-4 (Дата обращения: 15.02.2016)
24. Phnom Penh. Indonesia-Malaysia-Thailand Growth Triangle Implementation Blueprint 2012-2016//Asian Development Bank: Apr., 2010. URL:
<https://www.adb.org/sites/default/files/publication/30077/in195-12.pdf> (Дата обращения: 5.04.2017)
25. Preinvestment study for the Greater Mekong Subregion// ADB: East-West Economic Corridor, Vol. 1. - Manila, 2001.
26. Report of Pacific Community// Pacific Community: №10, Tokyo, 1973 - p.82.
27. Reza Siregar, Akkharaphol Chabchitrchaidol. Enhancing the Effectiveness of CMIM and AMRO: Selected Immediate Challenges and Tasks// ADBI Working Paper: Series No. 403 - Tokyo, January 2013. URL:
<https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156258/adbi-wp403.pdf> (Дата обращения: 27.03.2017)
28. Sanitary and Phytosanitary Measures//USTR: TTP Chapter 7, 2016. URL:
<https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-Summary-Sanitary-and-Phytosanitary-Measures-1.pdf> (Дата обращения: 27.04.2017)

29. State-Owned Enterprises (SOEs)// USTR: TTP Chapter 17, 2016. URL:
<https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-Summary-State-Owned-Enterprises.pdf>
 (Дата обращения: 27.04.2017)
30. Technical Barriers to Trade (TBT)// USTR: TTP Chapter 8, 2016. URL:
<https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-Summary-Technical-Barriers-to-Trade.pdf> (Дата обращения: 27.04.2017)
31. Telecommunications// USTR: TTP Chapter 13, 2016. URL:
<https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-Summary-Telecommunications.pdf> (Дата обращения: 27.04.2017)
32. The Joint Media Statement of the 12th ASEAN+3 Finance Ministers' Meeting // ASEAN: Bali, Indonesia - May 3, 2009. URL: <http://asean.org/the-joint-media-statement-of-the-12th-asean-plus-three-finance-ministers-meeting-bali-indonesia-3-may-2009/> (Дата обращения: 15.12.2016)
33. The Labor and Environment section is based on USTR//TPP Chapter Summary Labor, 2016. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-Summary-Labour-1.pdf> (Дата обращения: 27.02.2017)
34. TPP Chapter Summary Environment //USTR:2016. URL:
<https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Chapter-SummaryEnvironment.pdf> (Дата обращения: 3.03.2017)
35. Understanding ASEAN//ASEAN: London, Basingstoke - 1982, p.14.

Монографии:

1. Воронин А. С., Козлов А.А. Россия-АСЕАН: К отношениям развитого и всеобъемлющего партнерства// АСЕАН в начале XXI века: актуальные проблемы и перспективы: Дальневосточный институт, РАН, - Москва, 2010, стр.161.
2. Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития: монография // Н.П. Малетин/М.: МГИМО-Университет, 2007. – с.330.
3. Современное состояние экономической интеграции стран Юго-Восточной Азии. Место России в экономических процессах ЮВА// "Лаврентьевские чтения-2000" Республики Саха (Якутия): научная конференция студентов и молодых ученых РС (Я). Тезисы докладов - Якутск: Якутский государственный университет, 2000.
4. Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии//Титаренко М./ М.: Памятники исторической мысли, 2008, стр. 400.

5. Asian Financial Crisis: Causes and Development// Asia-Pacific Economic Cooperation Study Centre: The University of Hong Kong, 2000, p.99. URL: [http://wangyujian.hku.hk/papers/monographs/04_Asian_Financial_Crisis\(English\).pdf](http://wangyujian.hku.hk/papers/monographs/04_Asian_Financial_Crisis(English).pdf) (Дата обращения:21.02.2017)
6. Blank, Stephen. The end of Russian power in Asia? // Blank S.: Orbis, Spring, 2012, - p. 314.
7. Jean Pierre Brunet. Regional Cooperation between Developing Countries/ J. Brunet// The expansion of World Trade: 2008, p.115.
8. Peter A. Petri, Michael G. Plummer, and Fan Zhai. The Effects of a China-US Free Trade and Investment Agreement//Peterson Institute for International Economics: Washington, 2014, -p.273. URL: <https://piie.com/bookstore/bridging-pacific-toward-free-trade-and-investment-between-china-and-united-states> (Дата обращения: 19.03.2017)
9. Peter A. Petri, Michael G. Plummer. The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates //PIIE Working Paper16-2: Peterson Institute for International Economics, Washington: 2016. - p.157. URL: <https://piie.com/publications/wp/wp16-2.pdf> (Дата обращения:24.04.2017)
10. Pomfret R. Basu Das S. Subregional zones and ASEAN Economic Community//The ASEAN Economic Community: a work in progress / ed.: S. Basu Das. - Manila, 2013. - p.320. URL: <https://aric.adb.org/pdf/ASC14.pdf> (Дата обращения: 5.12.2016)
11. Rangsimaporn, Paradorn. Russia's search for influence in Southeast Asia// Asian Survey, 49(5), 2009. – p. 911.
12. S. Tong, C. Chong. China-ASEAN Free Trade Area in 2010: A regional perspective//East Asian Institute: Singapore, 2010. - p. 210. URL: <http://picxxx.info/pml.php?action=GETCONTENT&md5=fc7b0e0829a6bc9a2b3bb4a8e1d5647a> (Дата обращения: 25.02.2017)
13. Thant M. Growth triangles in Asia: A new approach to regional economic cooperation//ADB: Manila, 1998. –p.287.
14. William W. Grimes. Sustainability of Regional Financial Cooperation in Asia: Chiang Mai Initiative Multilateralization and the Return of Politics//Research Institute of Economy: Trade and Industry, - May 1, 2014. – p.326. URL: http://www.rieti.go.jp/en/special/p_a_w/042.html (Дата обращения: 19.01.2017)

Статьи в научных журналах:

1. Кашин В. Сингапур и Китай - противоречивые отношения/Кашин В.// РСМД: аналитика, сентябрь 2016. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/singapur-i-kitay-protivorechivye-otnosheniya/> (Дата обращения: 29.04.2017)
2. Локшин, Григорий. Россия-АСЕАН: Новые проекты и форматы сотрудничества// Азия и Африка: №2, 2011, стр. 2-7.
3. C. Fred Bergsten. US Should Work with the Asian Infrastructure Investment Bank //Financial Times: March 15, 2015. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/4937bbde-c9a8-11e4-a2d9-00144feab7de.html#axzz46qkl0MWJ> (Дата обращения: 15.04.2017).
4. David Dollar. China's Rise as Regional and Global Power// Horizons, No. 4: 2015. URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2015/07/15-china-rise-as-regional-andglobal-power-dollar/china-rise-as-regional-and-global-power.pdf> (Дата обращения: 23.03.2017)
5. Karaganov, Sergei. Russia's Asian strategy. Russia in global affairs//Karaganov S. - Global Affairs, 2011. URL: <http://eng.globalaffairs.ru/pubcol/Russias-Asian-Strategy-15254> (Дата обращения: 17.12.2016)
6. Lavrov, Sergei. Russia and ASEAN can achieve a great deal together// International Affairs: Special Issue, - 2010, p. 30. URL: https://interaffairs.ru/i/pdf_asean/2.pdf (Дата обращения: 14.02.2017)
7. Lissovolik, Yaroslav. Is a Russia-ASEAN free trade area of any use? //International Affairs: Special Issue, - 2010, p. 99. URL: https://interaffairs.ru/i/pdf_asean/11.pdf (Дата обращения: 9.12.2016)
8. Masahiro Kawai. Regional Economic Integration and Cooperation in East Asia// The University of Tokyo, 2004, p.10 URL: <https://www.researchgate.net/publication/241754777> (Дата обращения: 2.03.2017)
9. McKay Julie, Ulrich Volz and Wölfiger Regine. Regional Financing Arrangements and the Stability of the International Monetary System// Journal of Globalization and Development: Vol. 2, No.1, 2011- p. 33.
10. Tarusin, Viktor. Energy resources: A ticket to Asia Pacific region//Russian Business Guide, 3(12): Russia-ASEAN Business Council - 2013, June – p. 34-38.

Электронные ресурсы:

1. Законодательное собрание Приморского края: « Наше сотрудничество имеет больше, чем экономическое значение»// Агентство по продвижению инвестиций в

- пресс-релизе Приморского края: 2013, 18 сентября. URL:
<http://www.zspk.gov.ru/activity/press/4400.html> (Дата обращения: 19.12.2016)
2. Карпенко, Екатерина. АСЕАН с нулевым эффектом//Газета.ру: 2012, 26 октября.
URL: <http://www.gazeta.ru/financial/2012/10/26/4825657.shtml> (Дата обращения: 30.03.2017)
  3. Миклушевский: Приморье заинтересовано в развитии сотрудничества с Индонезией//РИА Новости, 2012. URL:
<https://ria.ru/economy/20120427/636637366.html> (Дата обращения: 13.12.2016)
  4. Business Forum Russia-ASEAN at SPIEF, 2013. URL:
http://www.philippines.mid.ru/doc/PIEF_2013.htm (Дата обращения: 24.02.2017)
  5. Fenenko, Alexei. Russia faces pressing challenges in Asia-Pacific region// Fenenko A: 2013, December 11. URL: <http://valdaiclub.com/asia/64540.html>. (Дата обращения: 17.02.2017)
  6. Karaganov, Sergei. Makarov, Igor. Is Russia turning east? // Karaganov S., Makarov I.: 2014, January 30. URL: <http://valdaiclub.com/asia/66487.html> (Дата обращения: 11.11.2016)
  7. Medvedev D. New Russian agency to attract investors to regions// Russia beyond the Headlines: 2013, September 28. URL:
http://rbth.ru/news/2013/09/28/medvedev_new_russian_agency_to_attract_investors_to_regions_30282.html (Дата обращения: 24.12.2016)
  8. The customs union and Vietnam begin negotiations on free trade zone// Voice of Russia: 2013, March 27. URL: http://indian.ruvr.ru/2013_03_27/The-Customs-free-trade-zone/ (Дата обращения: 5.12.2016)
  9. World Bank: Russia improves its investment climate but could do more// Russia beyond the Headlines: 2013, January 23. URL:
http://rbth.ru/business/2013/01/23/world_bank_russia_improves_its_investment_climate_but_could_do_more_22131.htm (Дата обращения: 18.03.2017)

Приложения

Таблица 1. Торговля с соответствующими партнерами АСЕАН, 2010-2015

Country	2010	2011	2012	2013	2014	2015
In US\$ million						
Intra ASEAN	511,020	598,377	602,048	608,558	608,207	543,351
Australia	55,389	59,685	69,499	68,057	70,373	51,742
Canada	9,864	10,774	12,335	13,466	13,155	11,714
China	231,856	280,150	319,485	350,508	366,526	345,443
EU-28	208,588	234,621	242,599	246,228	248,308	227,587
India	55,384	68,191	71,816	67,862	67,708	58,498
Japan	206,534	273,867	262,884	240,767	229,042	237,988
Republic of Korea	98,560	124,403	131,030	134,963	131,439	122,458
New Zealand	7,331	8,244	9,225	9,785	10,708	8,348
Pakistan	6,254	6,763	6,306	6,138	6,698	6,356
Russia	9,056	13,927	18,158	19,950	22,543	13,381
USA	186,543	198,767	200,027	206,855	212,429	212,335
Rest of the World	422,737	510,672	531,016	538,377	541,481	430,097
Total	2,009,116	2,388,444	2,476,427	2,511,517	2,528,616	2,269,298

Источник: Секретариат АСЕАН URL: <http://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2017/01/25Content-ACIF.pdf>

Таблица 2. Доля торговли АСЕАН с выбранными партнерами, 2010-2015

Country	2010	2011	2012	2013	2014	2015
In percent share to total (%)						
Intra ASEAN	25.4	25.1	24.3	24.2	24.1	23.9
Australia	2.8	2.5	2.8	2.7	2.8	2.3
Canada	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5
China	11.5	11.7	12.9	14.0	14.5	15.2
EU-28	10.4	9.8	9.8	9.8	9.8	10.0
India	2.8	2.9	2.9	2.7	2.7	2.6
Japan	10.3	11.5	10.6	9.6	9.1	10.5
Republic of Korea	4.9	5.2	5.3	5.4	5.2	5.4
New Zealand	0.4	0.3	0.4	0.4	0.4	0.4
Pakistan	0.3	0.3	0.3	0.2	0.3	0.3
Russia	0.5	0.6	0.7	0.8	0.9	0.6
USA	9.3	8.3	8.1	8.2	8.4	9.4
Rest of the World	21.0	21.4	21.4	21.4	21.4	19.0

Источник: Секретариат АСЕАН URL: <http://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2017/01/25Content-ACIF.pdf>

Таблица 3. Прямые иностранные инвестиции в АСЕАН, 2010-2015

Source Country	2010	2011	2012	2013	2014	2015 ^{pl}
In US\$ million						
Intra-ASEAN	16,307	15,198	23,961	19,562	22,134	22,232
Australia	3,959	4,656	610	2,588	6,282	5,247
Canada	1,303	931	3,499	817	1,679	898
China	3,489	7,160	8,070	6,426	6,990	8,256
EU-28	21,145	24,190	1,670	24,511	24,990	20,128
India	3,801	-1,962	6,629	2,101	606	1,584
Japan	12,987	8,284	14,851	24,750	15,705	17,559
Republic of Korea	4,319	1,687	1,344	4,303	5,751	5,710
New Zealand	339	44	-1,488	336	550	2,241
Pakistan	29	9	46	-2	6	-11
Russia	54	10	189	608	-113	-29
USA	13,682	9,040	19,845	7,157	14,749	13,646
Rest of the World	26,760	17,592	37,875	31,707	30,667	23,356
Total	108,175	86,839	117,099	124,865	129,995	120,819

Источник: Секретариат АСЕАН URL: <http://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2017/01/25Content-ACIF.pdf>

Таблица 4. Номинальный ВВП в странах АСЕАН, 2010-2015, в долл.США

Countries	2010	2011	2012	2013	2014	2015
In US\$ million						
ASEAN	1,926,264	2,244,292	2,383,403	2,493,421	2,519,416	2,431,969
CLMV	175,285	212,908	239,527	259,076	280,599	289,901
ASEAN6	1,750,979	2,031,385	2,143,876	2,234,345	2,238,817	2,142,069
In percent share to total (%)						
ASEAN	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
CLMV	9.1	9.5	10.0	10.4	11.1	11.9
ASEAN6	90.9	90.5	90.0	89.6	88.9	88.1
In annual growth rates (%)						
Brunei Darussalam	2.6	3.4	0.9	-2.1	-2.3	-0.6
Cambodia	6.0	7.1	7.3	7.4	7.0	7.1
Indonesia	6.2	6.5	6.3	5.6	5.0	4.8
Lao PDR	8.1	8.0	7.9	8.0	7.6	7.6
Malaysia	7.4	5.3	5.5	4.7	6.0	5.0
Myanmar	9.6	5.6	7.3	8.4	8.7	7.1
Philippines	7.6	3.7	6.7	7.1	6.1	5.8
Singapore	15.3	6.2	3.7	4.6	3.3	2.0
Thailand	7.5	0.8	7.2	2.7	0.8	2.8
Viet Nam	6.4	6.2	5.2	5.4	6.0	6.7
ASEAN	7.5	5.0	6.1	5.2	4.7	4.7
CLMV	7.4	6.2	6.1	6.5	6.9	6.9
ASEAN6	7.5	4.9	6.2	5.0	4.3	4.3

Источник: Секретариат АСЕАН URL: <http://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2017/01/25Content-ACIF.pdf>

Таблица 5. Экономические показатели в Субрегионе Большого Меконга, 2015

	Population (million)	Nominal GDP (\$ billion)	GDP Growth (%, 2011-15, average)	GDP Per Capita (current prices, \$)	Trade Openness (total trade as % of GDP)
Cambodia	16	18.0	7.4	1,128.1	146.0
Guangxi, PRC	48	269.3	10.1	5,610.0	17.1
Yunnan, PRC	47	219.8	11.1	4,677.4	10.6
Lao People's Democratic Republic	7	12.3	7.7	1,761.1	64.9
Myanmar	54	56.3	7.5	1,042.3	51.8
Thailand	68	395.2	2.9	5,811.3	101.6
Viet Nam	92	193.2	5.9	2,100.4	169.5
GMS	332	1,164.2	6.9	3,506.6	74.0

PRC = People's Republic of China, GMS = Greater Mekong Subregion, GDP = gross domestic product.

Источник: ADB: Asian Economic Integration Report 2016, URL:
<https://www.adb.org/sites/default/files/publication/214136/aeir-2016.pdf>

Таблица 6. Экспорт, импорт, ПИИ, ВВП США

Table 3. US Exports, Imports, Inward and Outward FDI Stock, GDP and Population (2014)										
	US exports of goods		US imports of goods		US outward FDI stocks		US inward FDI stocks		GDP	Popula- tion
	%	\$ billion	%	\$ billion	percent	\$ billion	%	\$ billion	\$ trillion at current price	million
European Union	17	279	18	423	51	2,515	59	1,724	19	508
East Asia	25	412	37	868	14	710	18	513	21	2,264
South Asia	2	25	2	57	1	29	0	8	3	1,721
Middle East and North Africa	6	97	5	118	2	82	1	21	3	417
Sub-Saharan Africa	2	26	1	27	1	35	0	2	2	974
South America	8	125	5	113	3	139	0	9	6	626
Rest of world	40	655	32	740	29	1,411	22	625	24	5,340
World	100	1,620	100	2,346	100	4,921	100	2,901	78	11,851

Источник: Центр международной торговли; Бюро экономического анализа; и Мировой экономический прогноз МВФ// Peter A. Petri, Michael G. Plummer, and Fan Zhai. The Effects of a China-US Free Trade and Investment Agreement//Peterson Institute for International Economics: Washington, 2014. URL: <https://piie.com/bookstore/bridging-pacific-toward-free-trade-and-investment-between-china-and-united-states> (Дата обращения: 19.03.2017)

Таблица 7. Экспорт США и ВВП по различным конфигурациям экономической интеграции.

Table 4. US Export and Income Gains from Various Configurations of Economic Integration

	unit	2025 change from baseline			
		TPP12	TPP 16	FTAAP	US-China FTA
Income gains	\$ billion	88	108	328	130
	percent	0.4	0.5	1.6	0.6
Export gains	\$ billion	263	191	698	373
	percent	7.9	6.8	24.8	13.3

Источник: Peter A. Petri, Michael G. Plummer, and Fan Zhai. The Effects of a China-US Free Trade and Investment Agreement//Peterson Institute for International Economics: Washington, 2014. URL: <https://piie.com/bookstore/bridging-pacific-toward-free-trade-and-investment-between-china-and-united-states> (Дата обращения: 19.03.2017)